Владимирский
АДВОКАТ
БЮЛЛЕТЕНЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 3 (51) 2016 ГОД

ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

Поздравляем с 70-летием!

УВАЖАЕМЫЙ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ!

КОЛЛЕКТИВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ № 1 ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАС С ТОРЖЕСТВЕННЫМ ЮБИЛЕЕМ!

Леваков Леонид Георгиевич родился 11.09.1946 году в г. Чаусcы Могилевской области, в 1971 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «правоведение». Имеет богатый жизненный опыт, прошел длинный путь, включая около 20 лет службы в КГБ СССР.

С 09.04.2001 года по 19.04.2004 года являлся членом Владимирской областной коллегии адвокатов № 3 с местом работы адвокатом в Александровской юридической консультации.

Решением президиума Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 от 28.02.2004 года принят в члены коллегии с местом работы адвокатом в Александровском филиале (адвокатской конторе № 24).

Решением президиума коллегии от 10.06.2004 года назначен заведующим Александровским филиалом (адвокатской конторой № 24), данную должность занимает по настоящее время.

Леонид Георгиевич неоднократно избирался членом президиума Некоммерческой организации Владимирской областной коллегии адвокатов № 1.

Являлся членом Совета Адвокатской палаты Владимирской области и членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

На конференции адвокатов Владимирской области в январе 2012 года избран членом Совета Адвокатской палаты, в 2013 году членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области, в 2015 году вновь избран членом Совета Адвокатской палаты.

За время работы Леваков Л. Г. в Адвокатской палате и во Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 зарекомендовал себя только с положительной стороны.

Федеральной палатой адвокатов РФ в 2015 году награжден медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан II степени», в 2016 году награжден Почетной грамотой ФПА РФ «За добросовестное исполнение профессиональных обязанностей при защите прав, свобод и законных интересов граждан, активный вклад в воспитание стажеров и молодых адвокатов». Неоднократно награждался президиумом Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 и Советом Адвокатской палаты Владимирской области за значительный вклад в воспитание стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству и правовым началам адвокатской деятельности Почетными грамотами.

Является высококвалифицированным специалистом, осуществляет защиту прав и законных интересов юридических и физических лиц, являясь представителем в судах общей юрисдикции, правоохранительных органах, органах прокуратуры, налоговых органах, органах государственной власти и управления и иных организациях.

Леваков Л. Г. оказывает огромную помощь юридическим лицам и организациям на основе соглашений по различным вопросам, вытекающим из гражданских правоотношений, и вопросам, связанным с уголовным правом и процессом.

Проводит уголовные, гражданские и административные дела, свои позиции по делам отстаивает грамотно и принципиально. При защите граждан использует все предусмотренные законом средства и способы защиты.

Леонид Георгиевич серьезно относится к исполнению должностных и профессиональных обязанностей.

В коллективе Адвокатской палаты Владимирской области и Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 пользуется уважением и авторитетом.

От лица всех адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области желаем Вам крепкого здоровья, личного и семейного счастья, успехов в профессиональной деятельности, душевного спокойствия, теплоты, неутомимой энергии и оптимизма, передавайте свой творческий опыт молодым специалистам.

Оставайтесь всегда энергичным и доброжелательным.

Совет Адвокатской палаты
Владимирской области

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АДВОКАТСКОМ ЗАПРОСЕ 2

НОВОСТИ ИЗ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

НОВЫЕ ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТУРЫ, СУДА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 3

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА. 4

ПУБЛИКАЦИИ

И СНОВА О НЕЙ, ОБ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ 5

РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН 8

ПРАВО НА ВЫБОР ЗАЩИТНИКА 11

ТАКТИКА ЗАЩИТЫ ОБЛАДАТЕЛЯ ДОМЕННОГО ИМЕНИ. 12

ДОБРОСОВЕСТНЫЕ АРЕНДАТОРЫ ПЕРЕСТАНУТ ХОДИТЬ В СУД . . . 15

АКТУАЛЬНОСТЬ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ 16

РЕЕСТР И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ . 18

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ПО ИСКУ К АДВОКАТСКОЙ КОНТОРЕ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ 19

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ДЕЛО № 2–516/2016 24

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ГОРОД С ТАРЫЙ, А Я МОЛОДАЯ. 29

АДВОКАТ – АРГУМЕНТ ВО ФРАКЕ 32

АДВОКАТСКИЙ ДОСУГ

ЮРИСТЫ СМЕЮТСЯ 34

СУД СОЛОМОНА 36

ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬ 36

Издание Адвокатской палаты Владимирской области

Адвокатская палата Владимирской области
600028, город Владимир,
ул. Сурикова, д. 10 «А»
Телефон/факс (4922) 52-64-89
Сайт: www.APVO33.ru
E-mail: advokat.palata@mail.ru

Главный редактор:
Денисов Денис Юрьевич

Редакционная комиссия:
Багрянский Филипп Валерьевич
Овчинников Михаил Валерьевич
Попов Александр Евгеньевич
Филичкин Алексей Александрович

Выходит 1 раз в 3 месяца

Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии
ООО «Транзит-ИКС». г. Владимир,
ул. Электрозаводская, 2.
Заказ № 1970.

Тираж 120 экз.

Мнение, высказанное авторами статей, является исключительно их собственным мнением, не является официальной позицией Адвокатской палаты Владимирской области, и может не совпадать с мнением редакционной комиссии.

Электронная версия
журнала доступна на сайте палаты
www.APVO33.ru

ОБ АДВОКАТСКОМ ЗАПРОСЕ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва, 119002 тел. (495) 787–28–35, факс (495) 787–28–36
26.07.2016 № 975–07/16

Президентам адвокатских палат субъектов РФ

Направляю копию письма Федеральной палаты адвокатов РФ по факту неправомерного применения адвокатского запроса.

Прошу информировать адвокатов об изложенных в указанном письме обстоятельствах и напомнить, что адвокатский запрос предназначен для получения сведений (фактических обстоятельств), требуемых для оказания квалифицированной юридической помощи, и не может быть использован в качестве средства пополнения своих профессиональных знаний, в частности для разъяснения законодательства.

Полагаю, что ненадлежащее использование адвокатского запроса не только свидетельствует о недостаточной профессиональной компетенции адвоката, но и дискредитирует институт адвокатуры в взаимоотношениях с органами власти, организациями и гражданами.

Прошу рассмотреть возможность включения в программы повышения профессионального уровня адвоката вопроса о правовом регулировании и практическом применении адвокатского запроса в целях надлежащего применения данного правового института.

Приложение: по тексту на 2 листах.

С уважением,
Исполнительный Вице-президент
Сучков А. В.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва, 119002 тел. (495) 787–28–35, факс (495) 787–28–36
26.07.2016 № 976–07/16

адвокату А. С. Каневскому
Копия: Аппарат Правительства Российской Федерации
Департамент пресс-службы и информации Правительства РФ
Адвокатская палата Калининградской области
Президенту А. А. Созвариеву

Уважаемый Сергей Альбертович!

В Федеральной палате адвокатов Российской Федерации рассмотрен поступивший из Аппарата Правительства Российской Федерации адвокатский запрос, в котором Вы истребуете от Председателя Правительства Российской Федерации сведения о полномочиях федеральных органов исполнительной власти.

В связи с содержанием направленного Вами адвокатского запроса полагаю необходимым отметить, что согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является профессиональным советником по правовым вопросам, т.е. лицом, обладающим достаточным объемом правовых знаний для осуществления возложенных на него законом обязанностей (правовое консультирование, представительство) на профессиональной основе.

Адвокатский запрос, как одно из средств реализации полномочий адвоката, является способом получения доказательств или иных сведений (фактических данных). При этом адвокатский запрос не может применяться в качестве инструмента пополнения адвокатом недостающих знаний в области права, для чего существуют иные способы: обучение и повышение профессионального уровня адвоката, подготовка к конкретному судебному делу, формирование и обоснование позиции по нему, изучение нормативных правовых актов.

Запрашиваемая Вами информация о полномочиях и компетенции федеральных органов исполнительной власти определенно не направлена на сбор доказательств (фактических данных), а подлежит получению путем изучения адвокатом соответствующих нормативных правовых актов.

Изложенная позиция очевидно вытекает из содержания Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В настоящее время Минюстом России разрабатываются требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, в которых на основании указанной выше позиции в т.ч. предусматривается запрет использования адвокатского запроса для получения консультации по вопросам, отнесенным к компетенции запрашиваемого государственного органа власти, органа местного самоуправления, общественного объединения или иной организации, поскольку предметом адвокатского запроса является сбор данных, а не получение разъяснений и консультаций по правовым вопросам.

Президента Адвокатской палаты Калининградской области А. А. Созвариева прошу довести изложенную выше информацию до всех членов адвокатской палаты и организовать изучение требований статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с целью их неукоснительного соблюдения.

С уважением,
Исполнительный Вице-президент
Сучков А. В.

НОВЫЕ ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТУРЫ, СУДА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Денис Денисов,
главный редактор бюллетеня «Владимирский адвокат», к.ю.н.

В целях надлежащего оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи и правом адвокатов на получение установленного законом и подзаконными актами вознаграждения, Советом Адвокатской палаты Владимирской области в июле 2016 года было принято решение о необходимости проведения координационного совещания в Адвокатской платы Владимирской.

Инициативу Президента Адвокатская плата Владимирской области Денисова Ю. В. поддержал председатель Владимирского областного суда Малышкин А. В. и начальник Управления Судебного департамент Кочетов В. Г., а позднее руководитель СУ СК РФ по Владимирской области Еланцев А. В., начальник Управления Министерства Юстиции по Владимирской области Корнева Л. И., директор департамента административных органов и общественной безопасности Новиков А. В. и Прокуратура Владимирской области.

12 августа 2016 года состоялось расширенное заседание Совета Адвокатской палаты Владимирской области, в котором принимали участие Президент Адвокатской палаты Владимирский области Денисов Ю. В., вице-президенты АПВО, члены совета АПВО, члены квалификационной комиссии АПВО и руководители крупных адвокатских образований. В числе приглашенных участников совещание были председатель Владимирского областного суда Малышкин А. В., начальник управления судебного департамента Во Владимирской области Кочетов В. Г., начальник Управления Министерства юстиции по Владимирской области Корнева Л. И., и.о. руководителя СУ СК РФ по Владимирской области Ялин А. А., а также заместитель директора департамента Административных органов Администрации Владимирской области Сорокин А. Б. и помощник прокурора Владимирской области Кучеровская Е. О.

На совещании были затронуты вопросы, касающиеся бесплатной юридической помощи по Федерального закона от 21.11.2011 года «О бесплатной юридической помощи», о бесплатной юридической помощи «Pro bono», а также вопросы взаимодействия Адвокатской палаты Владимирской области с Департаментом административных органов и общественной безопасности. Кроме того, президентом АПВО был затронут вопрос нарушениях ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Значительную часть времени заняло обсуждения вопросов по поводу взаимодействия адвокатов, судов и правоохранительных органов в части ведения адвокатами дел по назначению (ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ). Затронуты вопросы участия адвокатов на предварительном следствии и в суде, причины срывов дел в судах по вине адвокатов, система распределения уголовных дел между адвокатами во Владимирской области и проблемы оплаты труда адвокатов по назначению следователя и суда.

По результатам совещания было принято решение наладить тесное сотрудничество по рассмотренным вопросам, назначить от Адвокатской палаты ответвленного в вопросах оплаты труда адвокатов, обязать адвокатов соблюдать требования решения Совета АПВО от 13 ноября 2015 года.

Кроме того, установлен приоритет участия адвоката в апелляционной инстанции Владимирского областного суда и первой инстанции Владимирского областного суда перед районными и городскими судами. Также установлен приоритет участия адвокатов в судебных заседаниях перед участием в следственных действиях.

Президентом Адвокатской палаты Владимирской области было высказано пожелание, в целях искоренения случаев срывов дел, судьям, следователям и адвокатам согласовать даты и время судебных заседаний и следственных действий, а также уважать, прежде всего, друг друга.

В заключение участниками был отмечен положительный результат обсуждения намеченных вопросов и было принято решение проводить такого рода совещания ежеквартально.

Судебный департамент при
Верховном Суде Российской Федерации
Управление Судебного департамента
во Владимирской области

Президенту Адвокатской палаты
Владимирской области
Ю. В. Денисову

Уважаемый Юрий Васильевич!

В Управление Судебного департамента во Владимирской области (далее – Управление) поступило письмо Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с разъяснениями вопроса по обеспечению единого подхода к вопросу принятия финансовыми службами Управлений Судебного департамента в субъекте Российской Федерации постановлений на оплату процессуальных издержек, обращаем внимание на следующие положение действующего законодательства.

Согласно подпункту 20.1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 08.01.1998 № 7 ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации к полномочиям Судебного департамента относится финансирование возмещения издержек по делам, рассматриваемым судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета.

В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Возмещение процессуальных издержек по уголовным делам осуществляется за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

Также необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что полномочия органов, на которые возлагается обязанность по оплате процессуальных издержек, не предусматривает возможности оспаривания порядка расчета и размера подлежащих оплате на основании судебного акта сумм, а также правильности назначения органа, на который возложена обязанность такой оплаты. В данном случае речь идет о распределении бремени расходов по возмещению процессуальных издержек, возникших на стадии предварительного следствия и в ходе судебного рассмотрения дела.

В ходе контрольных мероприятий были установлены случаи возложения на финансовую службу Управления обязанности оплаты судебных издержек, возникших как в ходе судебного разбирательства, так и на этапе предварительного следствия, в то время как такие расходы подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на соответствующий год государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

К полномочиям судебного департамента и его территориальных органов не относится проверка вступивших в законную силу судебных постановлений на оплату процессуальных издержек, связанных с производством по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях.

Информация о возвращенных судебных актах из Управления Федерального Казначейства по Владимирской области и банков ежемесячно будет доводиться Управлением до Адвокатской палаты Владимирской области.

Начальник Управления
В. Г. Кочетов

И СНОВА О НЕЙ, ОБ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ

Елена Кулакова,
адвокат АК № 2 ВОКА № 1

У меня, как и у многих моих коллег, вызывают профессиональный интерес особые мнения судей Конституционного Суда РФ, содержание которых иногда возможно причислить к образцам правовой эстетики.

А особо те мнения, которые напрямую затрагивают сферу адвокатской деятельности, в частности нормы уголовно-процессуального законодательства относительно производства обыска, нарушающего адвокатскую тайну.

Так, судья Конституционного Суда РФ Арановский Константин Викторович, выразив свое мнение, указал: «Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради начальстволюбия и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его полноту, всесторонность и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность» (постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других»).

Сама позиция Конституционного Суда была сведена к следующему: положения п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ не противоречат Конституции РФ, ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Казалось бы, эта позиция Конституционного Суда РФ по данному делу правильна и совпадает с международными нормами…

Напомню, что заявители – новосибирские адвокаты – оспаривали конституционность законоположений, определяющих основания и порядок производства обыска, в той мере, в какой они позволяют суду разрешить следователю производство обыска у адвоката и в помещении адвокатского образования с изъятием документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну.

К. В. Арановский не стал скрывать, что искали у адвокатов. Он пишет: «Доказательства уплаты денег, перечисленных адвокатам как вознаграждение. "Следы" безналичного платежа, как известно, ищут у плательщика, в банках. Искало ли следствие доказательства по названным адресам, мы не знаем. Да и вторично все это, так как следствию, нужен был именно обыск в адвокатском образовании. Цель – попутно получить доступ к адвокатским производствам с конфиденциальной информацией, в том числе по делам посторонних лиц, не вовлеченных в уголовное дело, по которому состоялся обыск».

Конфликт между обвинением и защитой – явление закономерное. Но Закон для всех одинаков и должен быть соблюден для обеих процессуальных сторон. Никто, наверно, не будет спорить с тем, что каждая из сторон имеет право на свою тайну: обвинение – на тайну следственную, защита – на тайну адвокатскую.

А что же говорит по этому поводу международное законодательство – в части правового регулирования обысков в отношении адвокатов. Есть ли в других странах правила, позволяющие суду разрешать следователям, полиции проводить обыски у адвокатов, изымать адвокатские досье?..

С учетом особого статуса адвоката и характера его профессиональной деятельности в законодательствах таких государств как Германия, Греция, Дания, Исландия, Люксембург, Швеция, установлен общий запрет на доступ в ходе проведения обыска, а также их изъятие к сведениям, составляющим адвокатскую тайну.

Исключения из этого запрета касаются лишь ситуаций непосредственной причастности адвоката к преступлению, которые возможно обозначить следующим образом:

во-первых, в некоторых государствах (Италия, Литва) обыск у адвоката и в помещении адвокатского об-

разования допустим в тех случаях, когда адвокат является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, причем полномочие на проведение обыска в таком случае действует лишь в отношении документов, связанных с предъявленными адвокату подозрениями или обвинениями;

во-вторых, в законодательстве ряда государств изъятие в ходе обыска у адвоката и в помещении адвокатского образования документов и материалов, входящих в адвокатское производство, допускается в тех случаях, когда они являются доказательствами соучастия адвоката и его доверителя в совершении незаконных действий (Италия, Латвия, Нидерланды, Норвегия). Так часть 2 статьи 122 Уголовно-процессуального закона Латвии предусматривает, что адвокату не предоставляется иммунитет от обыска в той мере, в какой он совершает «незаконные действия… в интересах клиента при оказании юридической помощи в любой форме, а также действия в целях способствования незаконному деянию клиента». Согласно части 2 статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса Норвегии запрет изъятия документов не применяется в отношении «конфиденциальных сообщений между лицами, которые подозреваются в соучастии в преступлении»;

в-третьих, в ряде правопорядков таких государств как Мальта, Нидерланды и Португалия, предусматривается, что в ходе обыска у адвоката и в помещении адвокатского образования могут быть изъяты документы и материалы, входящие в адвокатское производство, если они являются орудиями, предметами или средствами совершения преступления.

Есть определенный режим и для толкования неприкосновенности документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну. Так, недопустим доступ третьих лиц к содержащимся в таких документах и материалах сведениям, если они составляют само существо юридической помощи, оказываемой адвокатом в рамках судебного или досудебного разбирательства в отношении его доверителя. Иное приводило бы к отрицанию права последнего на справедливое судебное разбирательство, в том числе права на защиту от уголовного обвинения.

Примером подобного толкования в европейских правопорядках служит Директива Совета Европейских Сообществ 91/308/ЕЕС от 10 июня 1991 года «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (с учетом изменений, внесенных Директивой Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/97/ЕС от 4 декабря 2001 года) (далее – Директива). Статьями 2(a)(5) и 6(1) Директивой на адвокатов возложена обязанность сообщать о любых обстоятельствах, которые могут являться свидетельством отмывания денег, при совершении их доверителями операций с недвижимостью, денежными средствами, операций по управлению юридическими лицами и т.п. В постановлении от 26 июня 2007 года по делу C-305/05 (Ordre des barreaux francophones et germanophone and Others v. Conseil des ministres) Суд Европейского Союза признал данные положения Директивы не противоречащими Конвенции и Договору о Европейском Союзе постольку, поскольку «в тех случаях, когда юрист… призван защищать клиента или представлять его интересы в судах либо консультировать его о способах инициирования или избежания судебного разбирательства, такой юрист освобождается… от обязательств, установленных статьей 6(1), независимо от того, была ли информация получена или добыта до, во время или после разбирательства. Подобное исключение призвано гарантировать право клиента на справедливое судебное разбирательство» (§ 34).

Особый интерес представляет правовая позиция Европейского Суда о том, что постановление о производстве обыска должно быть составлено, насколько это возможно, таким образом, чтобы обеспечить ограничение его последствий разумными пределами, в том числе путем указания на конкретные документы и материалы, подлежащие изъятию (постановление от 12 февраля 2015 года по делу «Юдицкая (Yuditskaya) и другие против России» (жалоба № 5678/06), § 29; постановление от 22 мая 2008 года по делу «Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии» (жалоба № 65755/01), § 41; постановление от 9 декабря 2004 года по делу «Ван Россем (Van Rossem) против Бельгии» (жалоба № 41872/98), § 45.

То есть объект обыска в отношении адвоката должен быть определен с достаточной степенью конкретизации, не допускающей неоднозначного и расширительного толкования, с тем, чтобы исключить произвольное усмотрение следственных органов и сохранить конфиденциальность сведений, не имеющих непосредственного отношения к предмету расследования.

Таким образом, положения законодательства указанных выше европейских государств предусматривает неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну, при производстве обыска, а выявленные исключения из этого правила касаются лишь случаев причастности адвоката к преступлению и, во всяком случае, ни коим образом не должны затрагивать само существо юридической помощи, оказываемой адвокатом своему доверителю в рамках судебного или досудебного разбирательства.

Согласно положениям УПК РФ само по себе «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» (часть 1 статьи 182 УПК РФ), является достаточным основанием для производства обыска в отношении адвоката и не ограничивает изъятие документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну. Кроме этого, нормы УПК РФ не

содержат специальных оговорок о необходимости конкретизации объекта обыска и недопустимости несоразмерного ограничения адвокатской тайны.

Положения части 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не компенсируют отсутствие соответствующих гарантий в УПК РФ, поскольку касаются лишь допустимости использования материалов адвокатского производства в качестве доказательств, но не правомерности самого обыска как следственного действия.

При этом в российском законодательстве и правоприменительной практике по-прежнему остается нереализованной правовая позиция Конституционного Суда, выраженная им в Определении от 8 ноября 2005 года № 439-О, согласно которой в постановлении о производстве обыска в отношении адвоката «должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу».

Изложенное свидетельствует о том, что положения УПК РФ, являющиеся предметом проверки Конституционного суда РФ по делу в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других, не содержат ряда признанных государствами-членами Совета Европы гарантий защиты адвокатской тайны при производстве обысков в отношении адвокатов, в том числе оговорки о неприкосновенности сведений, составляющих адвокатскую тайну, при производстве обыска, о допустимости исключений из этого правила лишь в случаях непосредственной причастности адвоката к преступлению; не содержат конкретизации объекта обыска в отношении адвоката, которые исключали бы неоднозначное и расширительное толкование пределов обыска следственными органами; отсутствует статус изымаемых документов и материалов.

Надеюсь, как и все адвокатское сообщество, что в ближайшем обозримом будущем урегулирование уголовно-процессуального законодательства РФ, посредством позиций Конституционного Суда РФ, позволит восстановить гарантии прав адвокатов, связанных с недопустимостью действий, нарушающих адвокатскую тайну. Поскольку институт адвокатской тайны представляет правовой фундамент во взаимоотношениях не только адвокатов и доверителей, но и для всего гражданского общества.

Библиография:

1. *Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Strafprozeßordnung. 1950.*
2. *Кодекс адвокатов Греции. Κώδικας Δικηγόρων. 2013.*
3. *Статьи 795(2), 803(2) Закона Дании «Об отправлении правосудия». Lov om rettens pleje. 2004.*
4. *Статья 68 Уголовно-процессуального кодекса Исландии. Lög um meðferð sakamála. 2008.*
5. *Статья 35(3) Закона Люксембурга «О профессии адвоката». Loi sur la profession d'avocat. 1991.*
6. *Статья 2 Раздела 27 Процессуального кодекса Швеции. Rättegångsbalk. 1942.*
7. *Статья 103 Уголовно-процессуального кодекса Италии. Codice di Procedura Penale. 1988.*
8. *Статья 46 Закона Литовской Республики «Об адвокатуре». Advokatūros įstatymas. 2004.*
9. *Статья 8 Закона Словении «Об адвокатуре». Zakon o odvetništvu. 1993.*
10. *Статья 204(2) Уголовно-процессуального кодекса Норвегии. Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven). 1981*
11. *Статья 350(1) Уголовного кодекса Мальты. Kodiċi Kriminali. 1854*
12. *Статья 98(2) Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов. Wetboek van Strafvordering. 1921.*
13. *Статья 180(2) Уголовно-процессуального кодекса Португалии. Código do Processo Penal. 1987.*

РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

Александр Лачин,
кандидат юридических наук,
адвокат Адвокатской конторы № 1 ВОКА № 1, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС

Юрий Крылов,
магистр по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция Владимирского филиала РАНХиГС

Аннотация: В статье оцениваются основные положения государственной программы «Юстиция», содержащей цели и задачи предстоящего реформирования организации и деятельности адвокатуры, анализируется институциональный феномен адвокатуры России как неотъемлемой части гражданского общества. Выбранная тема представляется актуальной в контексте необходимости развития гражданского общества в Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, государственная программа «Юстиция», юридические услуги, реформа.

The Russian legal profession on a threshold of changes

Abstract: In focus of the article there are main moments of the State program «Justice», which contains goals and missions of forthcoming reform of organization and advocates' activity, analyses institutional phenomenon of advocacy in Russia as an integral part of civil society. The topic is timely in the context of necessity of development of civil society in the Russian Federation.

Key words: advocacy, advocates' activity, State program «Justice», legal services, reform.

В Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ч. 2 Конституции Российской Федерации), а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Конституция РФ ставит человека осью правовой системы государства, вокруг которой «вращается» деятельность трёх ветвей власти, направленная на процесс правоприменения и законотворчества.

Часть 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (при этом в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно), а ч. 2 указанной статьи закрепляет положение, что "каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения". Следует заметить, что конституционные положения о праве граждан на оказание юридической помощи адвокатами подготовлены с опорой на нормы многочисленных международно-правовых актов по указанным вопросам (ст. 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., раздел I Основных положений о роли адвокатов 1990 г., часть I Резолюции N (78) 8 Комитета министров Совета Европы о юридической помощи и консультациях 1978 г.).

В начале 2016 года Министерством юстиции России было проведено общественное обсуждение проекта ряда поправок в государственную программу «Юстиция». Напомню, что Распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.04.2013 № 517-р была утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция» [2] (далее – Программа).

Проведение реформы в сферы профессиональной юридической помощи обусловлено наличием международных обязательств Российской Федерации. Федеральным законом ратифицирован Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО. Согласно протоколу только адвокаты (лица, получившие статус адвоката в соответствии с российским законодательством) наделены правом осуществлять представительство в уголовных судах и российских арбитражных судах, выступать в качестве представителей организаций, правительственных органов, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях. Имплементация этих по-

ложений в российское законодательство вызывает необходимость соответствующих изменений в процессуальном законодательстве России.

Согласно принятому плану реализации мероприятий Программы до 2020 г. Минюстом России предполагается, обеспечить доступность профессиональной юридической помощи, оказываемой адвокатами, и реформировать сферу оказания профессиональных юридических услуг. В целях реализации этих положений была предусмотрена подготовка ряда проектов федеральных законов, регулирующих оказание профессиональной юридической помощи и адвокатскую деятельность в России.

К средствам достижения целей и задач по реформированию российской адвокатуры Программа отнесла следующие: разграничение сферы ответственности адвокатов и всех иных юридических консультантов; повышение качества работы адвокатского корпуса (лучшие юридические кадры должны стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг); предоставление адвокатуре таких процессуальных преимуществ, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг.

По мнению авторов Программы, только тогда, когда финансово-экономические стимулы привлекут в адвокатуру тех специалистов, которые сегодня выбирают юридические отделы корпораций и консалтинговые компании, можно будет смело предъявлять к адвокатам высокие требования по профессиональной квалификации, в целях оказания квалифицированной правовой помощи гражданам и организациям.

Таким образом, суть предстоящего реформирования института адвокатуры состоит в повышении ответственности и компетентности адвокатов в обмен на предоставление им гарантированной экономически привлекательной части рынка юридических услуг.

Одно из важных положений Программы касается самой реформы системы оказания правовой помощи. Напомним, что в текущем году Министерство юстиции внесло в Правительство РФ концепцию реформирования системы юридических услуг. Утверждение концепции даст старт в работе над законопроектом. Закон предлагает ввести так называемую адвокатскую монополию, когда профессионально защищать граждан во всех судах смогут только адвокаты. В настоящее время обязательное участие адвоката в суде обеспечивает только уголовно-процессуальное законодательство.

Юристы государственных органов и юристы предприятий смогут осуществлять представительство в суде только в отношении доверителя – работодателя. Существующие юридические фирмы будут реорганизованы в адвокатские партнерства, состоящие из партнеров и ассоциированных членов, отношения между которыми будут выстраиваться на основе трудового договора.

Предлагается разрешить заключать соглашения об оказании правовой помощи не только от имени адвоката, но и от адвокатского образования.

Эти положения нацелены на то, чтобы максимально приблизить новые условия работы в правовом бизнесе к привычным для бывших юрисконсультов.

В результате реформы, по самым пессимистическим подсчетам корпорацию адвокатов пополнят не менее 100 тысяч человек. Во главе угла при реформировании рынка правовых услуг стоит вопрос обеспечения безопасности человека от непрофессиональной юридической помощи. Министерство юстиции предлагает отвести два года на разработку закона о переходе к обязательному адвокатскому статусу для юристов, желающих практиковать в судах – до 31 декабря 2017 года. После 2017 года профессионально оказывать юридические услуги смогут только юристы, официально допущенные к данному виду деятельности по результатам сдачи экзамена и присвоения статуса адвоката, а также нотариусы, патентные поверенные, кандидаты и доктора юридических наук.

Именно эта часть программы повлекла самые острые споры в рядах юридического сообщества[4]. В разработке проекта концепции, которая внесена сейчас в правительство страны, активно участвовала ФПА России, частнопрактикующие юристы, юристы некоммерческих и общественных организаций, что говорит о необходимости взвешенной позиции по этому вопросу.

В настоящее время в Российской Федерации адвокатскую деятельность осуществляют около 75 тысяч адвокатов. По мнению исполнительного вице-президента Федеральной палаты адвокатов России Андрея Сучкова, большинство высказанных пожеланий учтены в тексте концепции. Одно из обсуждавшихся условий – льготный период, который предполагается установить для практикующих юристов[3].

В течение определенного срока они смогут получить статус адвоката на облегченных условиях. Предлагается предусмотреть также отдельный экзамен для частнопрактикующих юристов, имеющих стаж работы по юридической специальности более пяти лет. Это упрощенный экзамен, который будет сводиться к проверке знаний кандидатов в адвокаты Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Правда, в концепции этого пункта нет. «Отсутствие упоминания в тексте о льготном переходном периоде для частнопрактикующих юристов и о разнообразии новых форм адвокатских образований (в том числе и в виде хозяйственных обществ), что было одобрено в ходе обсуждения созданной минюстом межведомственной рабочей группой, следует расценить как редакционную недоработку, которую следует исправить на дальнейших этапах работы» [3].

Предложенный ряд поправок в программу «Юстиция» предлагает изменить срок подготовки федерального за-

кона о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации, скорректировать некоторые количественные показатели госпрограммы, а также размеры бюджетных средств, выделяемых для реализации программы. Среди правок следует также выделить изменение перечня и значения целевых показателей (индикаторов), процедуры формирования государственного бюджета.

Программа «Юстиция» подвергается корректировке не в первый раз, что обусловлено необходимостью по проработке ряда вопросов. В настоящее время, особо актуальных – финансовых. Так, некоторые ассигнования на программу будут снижены. Министерство будет заниматься анализом практики оказания бесплатной юридической помощи.

В целом, суть концепции сводится к тому, чтобы всех юристов России, осуществляющих представительство интересов граждан и юридических лиц в суде, и иных правоохранительных органах, объединить в одну независимую от государства самоуправляемую организацию.

В настоящее время к таковой сегодня отнесена российская адвокатура. Именно она послужит основой, фундаментом для консолидации всех практикующих, на территории Российской Федерации юристов. Одновременно с объединением должно быть введено исключительное право адвокатов на судебное представительство, как это давно введено в большинстве стран Европейского Союза.

Объединение, упорядочивание, рынка правовых услуг повлечет за собой создание единых для всех участников рынка правил и стандартов адвокатской деятельности. В настоящее время такие правила и стандарты не существуют. Адвокатское сообщество руководствуется федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодексом профессиональной этики адвоката и процессуальным законодательством. Деятельность же частнопрактикующих юристов, не имеющих статуса адвоката не регулируется вовсе, что делает рынок юридической помощи хаотичным и неуправляемым.

Адвокату для приобретения статуса необходимо соответствовать ряду жестких критериев, сдать сложный двухступенчатый квалификационный экзамен, принять присягу, внести взносы. Уже будучи адвокатом, ему ежегодно следует повышать свою профессиональную квалификацию и исполнять решения совета адвокатской палаты, правила, установленные Кодексом профессиональной этики адвоката, нормы Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за их неисполнение, рискуя потерять свой статус.

Одной из целей реформы является превращение работы по оказанию юридической помощи в строго профессиональную и высококвалифицированную услугу. В связи с этим планируется ввести обязательные условие для субъектов юридического бизнеса по систематическому совершенствованию профессионального уровня и повышению квалификации. Юрист, к которому будут предъявлены аналогичные, что и к адвокату требования, будет вынужден повышать свой профессиональный уровень, самодисциплину, ответственность, будет пропитан духом адвокатской корпоративности и независимости.

Ожидается закрепление социальных гарантий для адвокатов по аналогии с гарантиями, провозглашенными трудовым законодательством. В настоящее время вопрос, касающийся социальных гарантий адвокатов, на законодательном уровне не урегулирован.

Только выполнение всех этих требований в совокупности обеспечит граждан и организации квалифицированной правовой помощью, реализует их важнейшее конституционное право.

Список литературы:

1. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.*
2. *Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.04.2013 № 517-р// Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1743.*
3. *Адвокаты сыграют в монополию//Российская газета – Федеральный выпуск № 6861 (290)*
4. *Евстигнеева И. С. О некоторых аспектах реформы российской адвокатуры в контексте государственной программы «Юстиция» // Адвокатская практика. 2014. № 3. С. 12–17.*

List of references:

1. *The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Laws on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ)//Collection of the legislation of the Russian Federation. 2009. N4. Art. 445.*
2. *State program of the Russian Federation «Justice»: order of the Government of the Russian Federation of 04.04.2013 № 517-p//Collection of the legislation of the Russian Federation. 08.04.2013. № 14. Art. 1743*
3. *Lawyers will play monopoly//the Russian newspaper – Federal release No. 6861 (290)*
4. *Yevstigneyeva I. S. About some aspects of reform of the Russian legal profession in the context of a state program "Justice"//Lawyer practice. 2014. № 3. Page 12–17.*

ПРАВО НА ВЫБОР ЗАЩИТНИКА

Алексей Баранов,
адвокат ВОКА «Защита»

Нормы права, содержащиеся в ч. 1 и ч. 2 ст. 50 УПК РФ, гласят, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

Ранее мне всегда казалось, что формулировки ст. 50 УПК РФ достаточно четкие и не допускают двусмысленности. Приоритет выбора защитника всегда остается за обвиняемым.

Оно и понятно. Обвиняемый, став объектом уголовного преследования со стороны всесильного государства, доверяет адвокату не только денежные средства, но и свое доброе имя, свободу, судьбу. Поэтому, здравомыслящему человеку, даже сильно стесненному в средствах, должно быть, далеко не безразлично, кто именно будет отстаивать его интересы в качестве защитника. И гарантированное ст. 48 Конституции РФ прав на защиту предполагает и право на выбор защитника.

Оказывается, на этот счет есть и иное мнение. Например, это мнение суда.

Со мной было заключено соглашение о защите молодого парня, подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления. Вступив в процесс на стадии предварительного расследования, я обнаружил, что у моего подзащитного уже есть защитник, назначенный следователем. Причем ни в протоколе допроса, ни в иных документах не было отмечено то, что подозреваемый, якобы не пожелал самостоятельно пригласить себе защитника и настоятельно просил об этом следователя.

Данное обстоятельство позволило мне обратиться в суд с заявлением в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой я просил признать незаконными действия следователя, назначившего защитника без предварительного выяснения у подозреваемого, желает ли тот воспользоваться своим правом, предоставленным ч. 1 ст. 50 УПК РФ. То есть, правом самостоятельно заключить соглашение с адвокатом.

В судебном заседании следователь признал, что задержанный им в качестве подозреваемого гражданин не просил назначить, ему защитника, его волеизъявления, связанного с самостоятельным приглашением защитника у него не выяснялось. Со слов следователя, адвоката он назначил по своей инициативе, руководствуясь нормой, содержащейся в ст. 52 УПК РФ, – об обязательном участии защитника по данной категории дел.

Пояснения следователя не произвело на суд первой инстанции никакого впечатления. Мало того, пояснения следователя даже не были отражены в постановлении суда, которым в удовлетворении моей жалобы было отказано. Суд указал на то, что дежурный адвокат был правомерно назначен следователем «… при отсутствии желания подозреваемого, если защитник не приглашен самим обвиняемым … суд обязан обеспечить ему участие адвоката». Таким образом, согласно правовой позиций Конституционного Суда, изложенной в данном определении, даже в случае, когда участие защитника обязательно, суд вправе назначить защитника лишь в том случае, если подсудимый не воспользовался своим правом пригласить защитника самостоятельно. А чем дознаватель либо следователь лучше суда?

В п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1956-О отмечено, что «Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации … прямо предусматривают, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, … а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого; … по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом: если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 этого Кодекса защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, … то дознаватель, следователь или суд обеспечивав участие защитника в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 51 УПК РФ)».

Конституционный Суд РФ фактически в полной виде привел формулировку ч. 1 и ч. 2 ст. 50 УПК РФ, однако вставка «прямо предусматривает», по моему мнению, свидетельствует о том, что Конституционный Суд РФ требует буквального толкования и применения данной нормы – сначала вопрос о конкретном защитнике рассматривается подозреваемым (обвиняемым), а лишь затем это право переходит к представителям правоохранительных органов или суду.

И волеизъявление гражданина по вопросу, связанному с реализацией им одного из основного и процессуального права на защиту должно быть в обязательном порядке зафиксировано.

Убежденность в том, что право моего подзащитного, связанного с реализацией права на защитника, все-таки было нарушено, лишь укрепилась в ходе рассмотрения судом уголовного дела, председательствовал в котором, тот же судья, который ранее рассматривал мою жалобу.

Несмотря на то, что всеми судебными инстанциями, включая Верховный Суд РФ, порядок назначения защитника по делу был признан законным, а значит и признательные показания, полученные в присутствии назначенного защитника, являются допустимыми доказательствами, государственный обвинитель, вопреки устоявшейся традиции, не стал просить суд огласить «царицу доказательств» в судебном заседании. Не поднимал вопрос о необходимости оглашения признательных показаний и суд, постановив обвинительный приговор на других, весьма спорных и явно недостаточных, с моей точки зрения, доказательствах.

ТАКТИКА ЗАЩИТЫ ОБЛАДАТЕЛЯ ДОМЕННОГО ИМЕНИ

Галина Сахарова,
стажер адвоката,
Адвокатское бюро «Багрянский, Михайлов и Овчинников»

«В будущем на рынке
останутся два вида компаний:
те, кто в Интернете, и те,
кто вышел из бизнеса»

Билл Гейтс

Интернет открывает перед нами поистине безграничные возможности, в том числе, и в области бизнеса. Интернет маркетинг по прибыли ничуть не уступает «оффлайн» бизнесу. Не приходится сталкиваться проблемами поиска и аренды помещения, зарплаты сотрудникам и многочисленными согласованиями. Интернет дает огромные возможности по созданию обширной клиентской базы, рекламы, аналитики потребностей рынка, однако, и уровень недобросовестной конкуренции выходит уже совершенно на иной уровень.

В России, в настоящее время, доменное имя не называется охраняемым объектом интеллектуальной собственности в ст. 1225 ГК РФ, в связи с чем, на доменное имя не возникает исключительное право. Тем не менее, выбор правильного доменного имени является важным условием успешного бизнеса в сфере электронной коммерции. Подобно тому как местонахождение офиса в реальном мире имеет немалое значение для привлечения клиентов, доменное имя обладает значительным потенциалом для привлечения пользователей сети Интернет[1].

[1] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014.

Законодательно предпринимались попытки распространить исключительные права на доменное имя. В проекте Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» доменное имя рассматривалось как средство индивидуализации, давалось его определение и закреплялось, что исключительное право на доменное имя возникает с момента регистрации. Однако в процессе рассмотрения законопроекта данные положения были исключены, в связи с чем проблема правового режима доменного имени и его соотношения со средствами индивидуализации участников гражданского оборота не нашла своего решения.

По мнению В. Еременко, «такой финал является закономерным, поскольку нигде в мире официально не признано исключительное право на доменное имя, в том числе на международном уровне»[1]. В документах Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) доменное имя не указано как средство индивидуализации, а в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашении ТРИПС) доменное имя не упоминается в качестве самостоятельного охраняемого объекта.

Такое правовое положение доменного имени, ставит его обладателей в значительно более слабую позицию, относительно правообладателей товарного знака. Вся концепция защиты обладателей доменного имени зиждется на оценочных категориях, таких как добросовестность, злоупотребление правом, степень смешения, судейское усмотрение, внутреннее убеждение и др.

Добросовестность – это основное условие, которое исследуется для всестороннего, законного, обоснованного и справедливого решения суда. К понятию добросовестности все чаще и чаще обращаются суды, выводя эту категорию из-под формального подхода правопонимания.

Суд по интеллектуальным правам, тоже уделил внимание указанной правовой категории, и, в частности, ее толкованию конкретно по отношению к доменным спорам. В справке по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утвержденной Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4, уделяется особое внимание положениям, сформулированным в Единообразной политике по разрешению споров в связи с доменными именами (далее – Политика), одобренной интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров в том числе в ее параграфах 4(a), 4(b) и 4(c).

Отмечается, что может служить основанием для отказа в удовлетворении требований об аннулировании или передаче регистрации доменного имени истцу в соответствии с вышеприведенным параграфом 4(a) Политики ситуация, когда администратор домена (ответчик) докажет существование одного или нескольких перечисленных ниже обстоятельств:

- до получения извещения об иске администратор домена использовал или готовился использовать доменное имя или имя, сходное до степени смешения с доменным именем, указанным в иске, в целях добросовестного предоставления товаров и услуг;
- администратор домена был широко известен под спорным доменным именем, даже если при этом он не приобрел исключительного права на ТЗ, тождественный или сходный до степени смешения с доменным именем;
- используя доменное имя, администратор домена занимается законной некоммерческой или иной добросовестной деятельностью, не имея намерения ввести в заблуждение потребителей или нанести вред репутации ТЗ истца.

В соответствии с этим, выстраивая позицию защиты необходимо доказывать добросовестность обладателя домена. То есть, что администратор домена, в свою очередь действовал добросовестно и при регистрации (создании) сайтов (доменных имен), а также размещении информации о товарах не преследовал цели каким-либо образом нарушить права истца.

Под определение добросовестного доменного имени подпадают доменные имена, где не распространяют сведений, порочащих деловую репутацию, не осуществляют реализацию товаров и услуг, при этом занимаются добросовестной деятельностью, например, представляют социально значимую информацию о товаре, которую умалчивает истец.

О добросовестности говорит и тот факт, что ответчик, не мог знать о правах истца на данный товарный знак, когда регистрировал доменное имя. Например, дата регистрации товарного знака произошла в 2016 году, а домен зарегистрирован в 2015.

Зачастую, истцы ссылаются не на дату государственной регистрации, а на дату приоритета. Основанием для этого служит норма Гражданского кодекса пп. 3 п. 9 ст. 1483: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные промышленному образцу, знаку соответствия, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака». Используется обратное толкование данной нормы, когда все что возникло после даты приоритета товарного знака является недобросовестным со стороны, например, владельца домена. Данное толкование используется порой и судебной практикой. Однако, следует учитывать, что товарный знак подлежит государственной регистрации. Соответственно, его правовая охрана возникает с момента такой регистрации (ст. ст. 1480 и 1481 ГК РФ). Понятие «даты приоритета» берет свое начало из Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая

[1] Еременко В. И. О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 10.

предусматривает, что после того, как подается заявка в одной из стран-участниц Конвенции, имеется право испрашивать приоритет в течение периода 12-ти месяцев, и дата подачи этой первой заявки считается «датой приоритета». Поэтому, когда подается заявка на охрану в других государствах-членах (Парижской конвенции) в течение этих двенадцати месяцев, дата подачи первой заявки считается обладающей «приоритетом» по сравнению с другими заявками, поданными после этой даты.

Поэтому, довод о том, что обладатель домена, нарушает исключительное право истца на товарный знак только потому, что он зарегистрирован позже даты приоритета, является несостоятельным. Поскольку, при регистрации домена, его обладатель никак не мог проверить наличия поданной заявки на данный товарный знак, а может лишь проверить по базе Роспатента существующие товарные знаки. Поэтому, ссылаясь в иске на дату приоритета, правообладатель товарного знака, должен помимо этого, обосновать это тем, что уведомлял владельца домена о потенциальном нарушении его прав.

Помимо этого, также, нужно обосновать недобросовестные намерения правообладателя товарного знака. Для этого необходимо изучить всю экономическую деятельность истца.

В силу пункта 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации основная функция товарного знака заключается в индивидуализации товаров правообладателя. Зачастую, недобросовестный правообладатель не производит никаких товаров. Следовательно, при регистрации товарного знака истец не преследуют цель индивидуализации какого-либо товара, производителем которого он является. Кроме того, товарный знак предоставляет правовую охрану товара по классам МКТУ. Имеет смысл изучить выписку из ЕГРЮЛ, так как порой, товарный знак может даже не соотносится с заявленными видами деятельности, которые осуществляет истец.

Следующий элемент, который также может вскрывать недобросовестные намерения – это известность на соответствующем рынке. В частности, отсутствие какой-либо информации о производимых истцом товарах (работах, услугах), отсутствие официального сайта, уставный капитал, который составляет минимально допустимый размер – 10000 рублей, говорит о том, что товарный знак регистрировался истцом без цели осуществления реальной деятельности по производству (продаже) товаров (работ и услуг), которые данный товарный знак индивидуализирует.

В совокупности, вышеизложенные обстоятельства говорят о недобросовестной конкуренции, имеющей под собой цель «зачистки» виртуальных торговых площадей. Таким образом, участник гражданского оборота, добросовестно использующий обозначение, в отношении которого впоследствии было заявлено требование со стороны лица, зарегистрировавшего на себя товарный знак с целью извлечения необоснованных преимуществ и при отсутствии реальной цели использования товарного знака, вправе требовать признания актом недобросовестной конкуренции регистрацию товарного знака и признания такой регистрации недействительной, совершенной с целью причинить ему вред, что запрещено статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Применительно к спорам о защите прав на товарный знак указанная правовая позиция нашла свое разъяснение в Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 5/29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ». В пункте 62 Пленума указано, что суды вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК РФ, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по государственной регистрации соответствующего товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом.

Таким образом, при ответе на вопрос признания факта нарушения прав правообладателя товарного знака, необходимо исходить из всех имеющихся в деле обстоятельств. В настоящее время судебная практика по доменным спорам так или иначе сформировалась и имеются прецеденты пресечения судами «обратного захвата домена» – ситуации, когда лицо недобросовестно регистрирует товарный знак с единственной целью – захвата «раскрученных» сайтов у его владельца. Однако, наметился существенный уклон судов в сторону поиска «справедливого» решения, исходящего из всей совокупности обстоятельств дела.

ДОБРОСОВЕСТНЫЕ АРЕНДАТОРЫ ПЕРЕСТАНУТ ХОДИТЬ В СУД

15 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон № 336-ФЗ, благодаря которому многие арендаторы земельных участков, предназначенных для ведения сельского хозяйства, вздохнут с облегчением. Нововведение в законодательство предусматривает не только отмену процедуры доказывания арендатором использование земельного участка по его прямому назначению, и тем самым введение упрощенного порядка продления договора аренды или переоформления земельного участка в собственность, но и при определенных условиях возможность получения участка из земель сельхозназначения в собственность или аренду без проведения публичных торгов.

Чтобы понять все преимущества данного законопроекта, которые, несомненно, в нем присутствуют, следует обратить внимание на ситуацию до его принятия.

В прежнем варианте закона арендатор земельного участка должен был самостоятельно представить в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), документальное подтверждение того факта, что арендуемый земельный участок использовался им по назначению, то есть в тех целях, для которых он ее арендовал. И как раз на этой основополагающей стадии сложного и тернистого процесса продления договора аренды, все граждане заходили в тупик, потому как единого перечня документов подтверждающих пользование земли по назначению не существует, а при обращении в Россельхознадзор стало понятно, что для многих государственных служащих указанный перечень является мифом.

Как же поступить в таком случае рядовому гражданину не сведущему в тонкостях государственной регистрации? Перефразируя небезызвестную цитату Александра Гарриса-Ширвиндта – «Все в сад!», все поголовно шли в суд. Именно в судебном порядке, жертвуя силами и драгоценным временем судей, решалась проблема правоприменения вышеуказанной нормы.

Вступивший в законную силу Федеральный закон устраняет данную проволо́чку, сильно облегчая жизнь, как простым гражданам, так и юридическим лицам.

Как указано в новой редакции закона: «Без проведения торгов осуществляется продажа и аренда земельных участков, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства и переданных в аренду гражданину или юридическому лицу, этому гражданину или этому юридическому лицу по истечении трех лет с момента заключения договора аренды с этим гражданином или этим юридическим лицом либо передачи прав и обязанностей по договору аренды земельного участка этому гражданину или этому юридическому лицу при условии отсутствия у уполномоченного органа информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка», поэтому в настоящий момент бремя доказывания того факта, что арендуемый земельный участок используется по целевому назначению лежит на уполномоченных должностных лицах Росреестра, в соответствии с осуществлением последних государственного земельного надзора.

Помимо бюрократических задач при оформлении желаний арендатора, направленных на продление договора аренды или переоформления земельного участка в собственность, без проведения публичных торгов согласно действующему законодательству необходимо как минимум три года использовать, на основании договора аренды, землю по назначению. Именно этот срок, по мнению законодателя, позволит определить, не ждет ли арендатор «у моря погоды» для получения лучшего урожая, а в действительности регулярно использует земельный участок по назначению.

Рассматриваемое нововведение законодательства касается большого объема земли. По различным эксперт-

ным оценкам, в России примерно 13 миллионов гектаров земельных участков сельхозназначения, предоставленных в аренду из государственной или муниципальной собственности. Около 16 миллионов гектаров находятся в частной собственности и закреплены за фермерами. Общий показатель земель сельхозназначения в нашей стране насчитывает 198 миллионов гектаров.

Подобные упрощенные порядки продления договора аренды или переоформления земельного участка в собственность арендатором без проведения публичных торгов уже давно существуют в практике других стран.

Так, в Германии право преимущественной покупки земель предоставлено тем, кто живет и работает на земле. Покупать землю может лишь тот, кто в течение 10 лет был арендатором. Продажа сельскохозяйственного земельного участка «нефермеру» рассматривается как «нездоровое перераспределение», что категорически запрещается.

В Канаде, где преобладает государственная собственность на землю, запрещены урбанизация сельхозугодий и частичная продажа земель, принадлежащих одному фермеру. Арендаторы продаваемых земель пользуются преимущественным правом покупки.

Делая вывод, необходимо отметить, что изменения, внесенные в земельное законодательство, обращены на пользу гражданам, в виде упрощенной формы государственной регистрации определенных операций, связанных с земельными участками. Так же законодатель позволил рационально распределить обязанности между госструктурами, освободив судебную систему от однообразных, волокитных дел о получении права на переоформление договоров аренды земельных участков, возложил на исполнительный орган надзирательную функцию за соблюдением требований земельного законодательства Российской Федерации.

Илья Прохоров,
стажер адвоката, ВФ ВОКА № 1 АК № 2

АКТУАЛЬНОСТЬ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Амит Сулейманов,
стажер адвоката, ВФ ВОКА № 1 АК № 2

Присутствуя с руководителем своей стажировки в судебных заседаниях, обратил внимание, что 60% уголовных дел рассматривается судами в порядке особого производства.

Глава 40 УПК РФ, предусматривает отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела, и вероятность судебной ошибки в таких условиях существенно возрастает.

В соответствии с п. 7 ст. 316 УПК РФ если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор. Судебное следствие в особом порядке влечёт за собой невозможность обжалования приговора ввиду несоответствия вывод суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельством дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ), поскольку они не были исследованы в судебном разбирательстве.

Таким образом, обоснованность приговора как предмета проверки апелляционной инстанции существенно ограничивается.

Фактически положениями главы 40 УПК РФ действия принципа презумпции невиновности поставлено в зависимость от волеизъявления лица привлекаемого к уголовной ответственности, что не может быть при-

знано правильным в силу действия норм конституции РФ (противоречит ст. 49 конституции РФ).

Исходя из вышеизложенного следует признать, что глава 40 УПК РФ, в частности ст. 317 УПК РФ лишает возможности лицо осуществлять свою защиту ссылаясь на презумпцию невиновности в вышестоящем суде до вступления приговора в законную силу.

Главным критерием правосудности приговора является его непротиворечивость материальному и процессуальному закону. Никто не осмелится возразить на то, что приговор, вынесенный в особом порядке, должен соответствовать процессуальному закону. При рассмотрении дела в особом порядке на суд возложена обязанность убедится в доказанности вины (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Нет данных о том, что ст. 317 УПК РФ снимает с судьи эту обязанность. Таким образом, при наличии обстоятельств, вызывающих сомнение в виновности обвиняемого, это повод ставить вопрос о том, что судом 1-й инстанции не исполнена процессуальная обязанность. Поэтому, при обжаловании такого приговора стоит указывать на существенное процессуальное нарушение.

Принятие любого решения судом, в том числе и судом апелляционной инстанции, невозможно в отрыве от фактических обстоятельств дела. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) указывается на возможность отмены или изменения судебных решений, принятых в особом порядке, в том числе и изменения квалификации преступного деяния, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела.

В ряде случаев для того, чтобы изменить квалификацию деяния, необходимо оценить фактические обстоятельства дела, и эта оценка в данном случае будет иной, нежели дана судом первой инстанции. Так, например, приговором Видновского городского суда С. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (4 эпизода) и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (4 эпизода). Уголовное дело в отношении С. было рассмотрено судом в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в связи с согласием С. с предъявленным ему обвинением. Органами предварительного расследования С. в числе других преступлений было вменено совершение покушения на кражу с проникновением в жилище. В обвинительном заключении было указано, что С., имея намерение проникнуть в дом и найти какие-либо ценности для последующей продажи, подошел к дому, перепрыгнув через забор, проник на территорию участка, заранее приготовленным предметом отжал раму окна первого этажа и через окно незаконно проник в дом, где стал искать ценные вещи, однако по независящим от него обстоятельствам ничего из квартиры не похитил, так как был вынужден скрыться с места преступления. Исходя из того, что в обвинительном заключении не было указано конкретное имущество, на завладение которым был направлен умысел виновного, судом действия С. были переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ – как незаконное проникновение в жилище. Изменяя приговор суда, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда переквалифицировала действия С. с ч. 1 ст. 139 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав, что по смыслу п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ действия виновного подлежат квалификации как покушение на совершение кражи чужого имущества с проникновением в жилище, если его умысел, хоть и не конкретизированный, при этом был направлен на совершение хищения[1].

По другому судебному делу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила принятые раннее судебные решения и направила дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции при следующих обстоятельствах. Г. в особом порядке был осужден по ч. 3 ст. 109 УК РФ в связи с тем, что являясь слесарем-сантехником ОАО, при установке счетчика горячей воды и купленного им на деньги потерпевших кран-фильтра в квартире, ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности, не убедившись в надлежащем качестве кран-фильтра, не заделал неплотности вокруг проходящего перекрытия трубопровода и не обеспечил установку его дополнительного крепления, что впоследствии – более чем через 2 года – привело к разрушению муфты указанного крана, поступлению горячей воды под давлением в квартиру и смерти проживавших Н. и Н. от термических ожогов. Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что проведенной по делу металловедческой судебной экспертизой точная причина произошедшей аварии не установлена (по мнению эксперта, поломка кран-фильтра могла быть обусловлена как ненадлежащим монтажом водопроводной трубы, вызвавшим дополнительные растягивающие напряжения в резьбовой части муфты крана, так и несоответствием материала, из которого он был изготовлен, требованием ГОСТ). Из обязанностей сантехника не вытекала необходимость выполнения осужденным дополнительного укрепления трубопровода.

Суд пришел к выводу о том, что суд 1 инстанции без достаточных оснований вынес решение о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие этого, постановил обвинительный приговор без исследования и оценки собранных доказательств, что исказило саму суть правосудия[2].

[1] Извлечение из Определения судебной коллегии по уголовному делу № 22–4750/14 от 19.08.2014

[2] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29.10.2014 № 31-УДП14–4

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по состоянию на 9 сентября 2016 года)

8 июля 2016 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Жильцова Юрия Васильевича** и **Эмануэль Ирины Владиславовны** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

8 июля 2016 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Гуркина Алексея Александровича** и **Мириева Беюгага Ага оглы** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости его исключения из регионального реестра.

12 августа 2016 года на заседании Совета АП ВО была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката:

1. **Абросимовой Еленой Михайловной**
2. **Алиевым Рамазаном Юсуповичем**
3. **Бухмиллер Светланой Николаевной**
4. **Быковым Ильей Евгеньевичем**
5. **Ермаковым Кириллом Алексеевичем**
6. **Коробковым Владиславом Александровичем**
7. **Маховым Кириллом Владимировичем**
8. **Мосалевым Сергеем Валерьевичем**
9. **Сергеевым Романом Сергеевичем**
10. **Синяевым Александром Сергеевичем**
11. **Юдиным Артемом Егоровичем**

12 августа 2016 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Максимчука Владимира Борисовича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

12 августа 2016 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Архипцева Андрея Анатольевича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости его исключения из регионального реестра.

9 сентября 2016 года на заседании Совета АП ВО была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката:

1. **Вострецовым Владиславом Александровичем**
2. **Рыбаковой Наталья Викторовной**
3. **Серовым Андреем Александровичем**

9 сентября 2016 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Никитина Сергея Владимировича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

9 сентября 2016 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса адвоката **Богдановой Юлии Александровны**.

23 сентября 2016 года была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката:

1. **Алиевым Эмилем Ядигаровичем**
2. **Дубровым Александром Николаевичем**
3. **Кузьминой Анастасией Сергеевной**
4. **Пуха Сергеем Николаевичем**
5. **Седовой Дарьей Владимировной**
6. **Филипповым Вадимом Николаевичем**

29 июля 2016 года состоялось заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области, на котором было вынесено 2 заключения по дисциплинарным производствам.

В обоих случаях Комиссия пришла к выводу о том, что адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

по дисциплинарному производству в отношении адвоката N.

(Извлечение)

29 июля 2016 г. **гор. Владимир**

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области в составе:

Председателя Комиссии: Президента Адвокатской палаты Владимирской области Денисова Ю. В.

Секретаря комиссии: Лачина А. А.

Членов Комиссии: Власовой С. Б., Денисова Д. Ю., Марьюшкина В. Н., Матвейцевой В. А., Пелевина В. Н., Петраковой И. А. (доверенность), Попова А. Е. (доверенность), Шевченко А. В., Филичкина А. А., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката АП МО П. в отношении адвоката … N.,

УСТАНОВИЛА:

13 июля 2016 года на имя Президента Адвокатской палаты Владимирской области Денисова Ю. В. поступила жалоба адвоката … П. (регистрационный номер в реестре адвокатов Московской области – …) на действия адвоката N.

В жалобе адвокат П. указывает, что согласно соглашения на защиту по уголовному делу от 10.02.16 г., и ордера адвоката № 125187 от 11.02.16 г. им осуществлялась защита по уголовному делу гр-на С., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, рассматриваемого в Суздальском районном суде Владимирской области судьёй Фроловым А. В. Очередное заседание суда, назначенное на 12.05.16 г., не состоялось по причине невозможности явки в суд адвоката П., находящегося на стационарном лечении в … с 12–23.05.16 г., о чём адвокат письменно известил суд, ходатайствуя об отложении судебного разбирательства на 23.05.16 г. Данное ходатайство в судебном заседании 12.05.16 г. было поддержано подсудимым С., однако судом разбирательство было отложено на 5 дней, т.е. на 18.05.16 г. с разъяснением подсудимому необходимости замены адвоката в случае повторной неявки адвоката по соглашению. 17.05.16 г. адвокатом П. в адрес судьи Фролова А. В. была направлена телеграмма о нахождении на лечении и невозможности своей явки в назначенное судом время.

18.05.16 г. суд, ссылаясь на неявку адвоката П., извещённого надлежащим образом, признал участие защитника обязательным и назначил подсудимому С. защитника согласно положений ст. 50–51 УПК РФ, указав время начала разбирательства 14–30 ч. 18.05.16 г. К назначенному времени в суд прибыл адвокат N., принявший, несмотря на отказ подсудимого от его услуг, в дальнейшем участие в судебных заседаниях 18 и 23.05.16 г. в качестве защитника гр-на С.

Адвокат П. приводит доводы, прилагая копии документов, указывая, что, по его мнению, адвокат N. незаконно участвовал в данном уголовном деле в качестве защитника, при наличии участвующего по делу адвоката по соглашению и сведений о причинах неявки данного адвоката по болезни, ненадлежащим образом выполнял свои обязанности по защите, ввёл в заблуждение подзащитного относительно возможности приобщения к материалам уголовного дела материалов проверки ОРЧ СБ УМВД России по Владимирской области, не ознакомился с протоколом судебного заседания, не подал на него замечания, не явился в заседание Владимирского областного суда 26.05.16 г. по рассмотрению апелляционной жалобы на постановление суда об изменении подсудимому меры пресечения.

Заявитель жалобы просит лишить адвоката N. статуса адвоката.

14 июля 2016 года Президентом Адвокатской палаты Владимирской области на основании ст. ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба адвоката П. была признана допустимым поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката … N., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области, с датой разбирательства

29.07.2016 г. в 10–00 часов по адресу: г. Владимир, ул. Сурикова, д. 10-А.

Адвокат N. в опровержение доводов жалобы адвоката П., представил письменное объяснение, приложив копии документов, указав, что не считает, что им в данной ситуации были допущены какие-либо нарушения как действующего уголовно-процессуального законодательства, так и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Адвокат ссылается на то, что 18.05.16 г. являлся дежурным адвокатом по графику и ему заведующей АК … Е. согласно требованиям Положения «О порядке оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора, пристава и суда на территории Владимирской области», утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Владимирской области 13.11.2015 г., было распределено для исполнения уведомление Суздальского районного суда об обеспечении участия защитника по делу С. с явкой в суд к 14–30 ч. В суде, он подавал заявления о предоставлении ему как новому участнику возможности ознакомления со всеми материалами уголовного дела, консультировался с подзащитным, поддерживал ранее заявленное адвокатом П. ходатайство об отложении разбирательства с целью обеспечения возможности дальнейшего участия в защите адвокату по соглашению, а так же заявленный 12.05.16 г. отвод судье Фролову, подал апелляционную жалобу на изменение подсудимому меры пресечения, знакомился с делом, а потом 31.05.16 г. с протоколами судебных заседаний, подав 03.06.16 г. апелляционную жалобу на приговор суда. Со стороны подзащитного ему не высказывался мотив отказа от услуг по причине недоверия, а только лишь по причине наличия другого адвоката по соглашению. Адвокат N. в подтверждение своих доводов ссылается по протокол судебного заседания 18.05.16 г., график дежурств адвокатов Суздальского района на период с 16 мая по 02 октября 2016 г., копию своей апелляционной жалобы от 20.05.16 г., постановления суда об оплате участия адвоката по делу.

Заявитель жалобы, адвокат П., будучи надлежащим образом извещенным о дне и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства, в заседание квалификационной комиссии 29.07.2016 г. не явился, представив 25.07.2016 г. в Адвокатскую Палату Владимирской области посредством электронной почты на адрес: advokat.palata@mail.ru сообщение о невозможности своей явки в заседание квалификационной комиссии с просьбой рассмотреть 29.07.16 г. жалобу в его отсутствие.

В соответствии с п.п. 1, 2, 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также устных объяснений.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката N. в отсутствие заявителя адвоката П. с учётом согласия последнего на рассмотрение дела в его отсутствие.

Квалификационная комиссия приняла решение рассмотреть 29.07.2016 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката N. по существу по имеющимся в деле материалам.

В заседании квалификационной комиссии 29.07.16 г. жалоба адвоката П., с приложенными к ней согласно описи в деле копиями документов была оглашена членам квалификационной комиссии по тексту документов.

Явившийся в заседание квалификационной комиссии адвокат N. дал пояснения согласно ранее представленного письменного объяснения, дополнив, что он, будучи дежурным 18.05.16 г. по Суздальскому району, явился в судебное заседание по уголовному делу в 14–30, как и было назначено судом, предварительно начав с ознакомления с материалами дела, и в ходе ознакомления ему стало известно, что судебное следствие закончено, и дело откладывалось для подготовки к судебным прениям. Адвокат настаивает, что никаких нарушений действующего законодательства им не допускалось.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката П., возражения адвоката N., исследовав представленные сторонами письменные доказательства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам:

Адвокат П., заключив 10.02.16 г. соглашение с доверителем, принял на себя обязательство по защите в Суздальском районном суде Владимирской области по уголовному делу гр-на С., обвиняемого по ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 228.1; ч. 2 ст. 228 УК РФ. Адвокат принял участие в защите подсудимого в суде, представив ордер адвоката № 125187 от 11.02.16 г. Суд, объявив об окончании судебного следствия, отложил разбирательство по делу на 12.05.16 г. для подготовки к прениям сторон. В указанное время адвокат П., не смог явиться в суд по причине нахождения на стационарном лечении с 12 по 23 мая 2016 г., о чём известил суд, представив письменное ходатайство об отложении заседания по делу на 23.05.16 г. Судом было принято решение об отложении заседания на 18.05.16 г. на 10–00 ч. 17.05.16 г. адвокат П. телеграммой известил суд о нахождении на лечении и невозможности своей явки 18.05.16 г. В судебном заседании 18.05.16 г. судьёй в связи с неявкой защитника П., и неприглашением подсудимым другого адвоката, принято решение о назначении защитника из числа адвокатов АК …, объявив перерыв до 14–30 ч. На основании поступившего в АК …извещения суда, для участия в деле в порядке ст. 50–51 УПК РФ заведующей АК … был направлен дежур-

ный адвокат по графику N. Суд, принял решение о назначении явившегося адвоката защитником гр-на С., и рассмотрев заявления подсудимого об отказе от назначенного защитника, признал участие защитника обязательным. Адвокат N. осуществлял защиту подсудимого С. 18 и 23 мая 2016 г., до момента вынесения судом приговора по делу, знакомился с протоколами судебных заседаний 31.05.16 г., подал 03.06.16 г. апелляционную жалобу на приговор суда.

Оценивая доказательства в их совокупности Квалификационная комиссия считает, что доводы жалобы адвоката П. о незаконности участия в деле адвоката N. не находят своего подтверждения и являются безосновательными. Адвокат N., будучи дежурным адвокатом по графику, выполнял распоряжение своей заведующей Е. о явке в суд 18.05.16 г., действовавшей в рамках своих полномочий согласно Положения «О порядке оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора, пристава и суда на территории Владимирской области», утвержденного решением Совета Адвокатской палаты Владимирской области 13.11.2015 г. В судебном заседании адвокат N. поддерживал требования подсудимого и ранее заявленные адвокатом П. ходатайство об отложении разбирательства на др. число, об отводе судьи и т.д. Таким образом, доказательств, опровергающих полномочия и права адвоката N. на участие в защите подсудимого С., со стороны заявителя – адвоката П. – в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Адвокат N. не совершал действий, способствующих его привлечению к участию в деле, не принуждал подсудимого к выбору его как защитника в свою пользу, не препятствовал реализации права подсудимого на отказ от него и не навязывал своих услуг, его действия по участию в уголовном деле предусмотрены положениями ст.ст. 50–51 УПК РФ.

Представленные заявителем копии документов, в том числе и копия протокола судебного заседания 18 и 23 мая 2016 г. не содержат доказательств обвинения адвоката N. в нарушении профессиональной этики в целях как указано в жалобе демонстрации «лояльности судье», или оказании неквалифицированной юридической помощи доверителю. Учитывая стадию рассмотрения уголовного дела, с которой адвокат N. вступил в процесс, им были приняты меры к ознакомлению с материалами уголовного дела, согласована и поддержана правовая позиция подзащитного, в т.ч. и по ранее заявленным ходатайствам, надлежаще оформленные материалы проверки ОРЧ СБ УМВД России по Владимирской области для приобщения к делу ему не передавались, адвокат участвовал в прениях, им изучены протоколы заседаний и обжалованы решения суда.

Вывод квалификационной комиссии основывается на представленных сторонами письменных документах. Указанные документы не вызывают сомнений со стороны членов квалификационной комиссии, сведения в них не оспариваются сторонами дисциплинарного разбирательства.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА «Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства».

Пункт 2 указанной статьи КПЭА устанавливает правила представления сторонами разбирательства доказательств в т.ч. и письменных: «Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы её секретарю не позднее двух суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами».

Как уже указывалось каких-либо иных, кроме имеющихся в материалах дела, доказательств в обоснование своей жалобы адвокат П. к моменту заседаний квалификационной комиссии не представил.

Квалификационная комиссия АП ВО приходит к выводу, что доводы жалобы адвоката П. о нарушениях со стороны адвоката N. при описываемых заявителем обстоятельствах не нашли своё подтверждение, в связи с чем Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката N. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, требований УПК РФ, а также им не допускалось ненадлежащее исполнении своих обязанностей профессиональных обязанностей по защите.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области выносит

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Прекратить дисциплинарное производство, поскольку адвокат … N. не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

Председатель Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Владимирской области
Ю. В. Денисов

Ответственный секретарь квалификационной
комиссии Адвокатской палаты
Владимирской области
А. А. Лачин

Проблема участия в производстве по уголовным делам в порядке статьи 51 УПК РФ (как в ходе предварительного следствия, так и в судах Владимирской области) адвокатов Адвокатской палаты Московской области существует не первый год.

На протяжении всего этого времени руководство АП ВО активно пытается устранить данную проблему.

Так, президентом палаты Ю. В. Денисовым в АП МО неоднократно направлялись представления о необходимости возбуждения дисциплинарного производства в отношении подобных адвокатов-нарушителей (в том числе и в отношении адвоката Иволгина). В связи с этим адвокатам-нарушителям Советом АП МО применялись меры ответственности в виде замечаний и предупреждений.

Однако положительных выводов некоторые адвокаты не сделали.

В итоге 12 июля 2016 года Квалификационная комиссия АП МО вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Иволгина нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что он принимал участие в качестве защитника по уголовным делам по назначению органов следствия и суда с нарушением установленного порядка.

24 августа этого года Советом АП МО за нарушение норм законодательства статус адвоката Иволгина был прекращен.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ № 8/12–1 СОВЕТА АПМО

от 24 августа 2016 г.

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Иволгина Николая Николаевича

На заседании Совета Адвокатской палаты Московской области (далее – «Совет») присутствуют члены Совета Галоганов А. П., Боровков Ю. М., Толчеев М. Н., Багян С. А., Бабенко А. Г., Грицук И. П., Орлов А. А., Пепеляев С. Г., Сизова В. А., Царьков П. В., Шамшурин Б. А., Шеркер В. М., Яртых И. С., при участии члена Совета – Секретаря Большакова Н. Н.

Кворум имеется, заседание считается правомочным.

Совет с участием адвоката Иволгина Н. Н., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Иволгина Н. Н.,

УСТАНОВИЛ:

10 июня 2016 года в Адвокатскую палату Московской области поступило представление Вице-президента АПМО Толчеева М. Н. отношении адвоката Иволгина Николая Николаевича, имеющего регистрационный номер 50/6873 в реестре адвокатов Московской области.

В представлении содержится указание на то, что адвокат Иволгин Н. Н. принимал участие в качестве защитника по уголовным делам по назначению органов следствия и суда с нарушением установленного порядка.

Квалификационная комиссия 12.07.2016 г. дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Иволгина Н. Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а именно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в неисполнении «Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ» (утв. Решением Совета ФПА РФ от 02.04.2010 г. (прот. № 4) в качестве Приложения № 1) – в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ провел в судах Владимирской области 22 уголовных дела.

В соответствии с пп. 5 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае несогласия с заключением комиссии участники дисциплинарного производства имеют право на предоставление Совету своих объяснений. Согласно п. 3 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка. Совет констатирует, что непредставление заблаговременно адвокатом Иволгиным Н. Н. в Совет письменного заявления о несогласии с заключением квалификационной комиссии свидетельствует о его отказе от реализации указанного права.

В заседании Совета адвокат Иволгин Н. Н. предоставил устные объяснения по существу дела, факт нарушения не оспаривал.

Рассмотрев представление, заслушав устные объяснения Иволгина Н. Н., изучив содержащиеся в материалах дисциплинарного производства документы, Совет соглашается с заключением квалификационной комиссии, в том числе с правовой оценкой деяния адвоката.

Так, из материалов дисциплинарного производства следует факт проведения адвокатом Иволгиным Н. Н. в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. в порядке ст. 51 УПК РФ уголовных дел в судах Владимирской области.

Указанные действия адвоката Иволгина Н. Н. правомерно квалифицированы в заключении квалификационной комиссии как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. Однако, данная обязанность исполняется адвокатом не произвольно, а в порядке, установленном Советом адвокатской палаты субъекта, в реестре которого состоит адвокат. В силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Решением Совета ФПА РФ от 02.04.2010 г. установлено, адвокат не вправе работать в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта РФ, если в реестре этого субъекта РФ отсутствуют сведения об адвокате как о члене адвокатской палаты этого субъекта РФ либо если адвокатское образование (филиал адвокатского образования) не числится в реестре адвокатских образований адвокатской палаты субъекта РФ (Приложение 1). При решении вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката критериями для определения понятия постоянного осуществления адвокатской деятельности на территории другого субъекта РФ признается участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению. С момента принятия Советом ФПА РФ указанного решения, адвокаты, постоянно проживающие и осуществляющие адвокатскую деятельность на территории субъекта РФ, в реестре которого отсутствуют сведения о них, были обязаны устранить нарушения установленного порядка, определяющего членство в адвокатской палате, избрание формы адвокатского образования и места осуществления адвокатской деятельности.

Адвокатом Иволгиным Н. Н. эта обязанность не исполнена, чем нарушены приведенные правила профессионального поведения адвоката.

Пункт 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является исключительной компетенцией Совета. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

Совет считает приведенные выше действия Иволгина Н. Н. грубым нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, за которое адвокат Иволгин Н. Н. заслуживает крайней меры дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание в виде прекращения статуса адвоката соразмерно тяжести совершенного Иволгиным Н. Н. проступка, несовместимого со статусом адвоката, поскольку такое поведение адвоката порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры, способствует формированию негативного отношения к адвокатуре.

Кроме того, решением Совета № 2/25–3 от 17.02.2016 г. Иволгин Н. Н. уже был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания.

В связи с чем при определении меры дисциплинарной ответственности Совет также учитывает наличие неснятого дисциплинарного взыскания, неоднократность нарушения

Иволгиным Н. Н. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также отношение Иволгина Н. Н. к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Основания полагать, что Иволгиным Н. Н. был допущен незначительный проступок, у Совета отсутствуют.

В связи с изложенным и на основании пп. 1 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Московской областной коллегии адвокатов Иволгина Николая Николаевича, имеющего регистрационный номер 50/6873 в реестре адвокатов Московской области, за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат осуществлял защиту по уголовным делам в судах Владимирской области в порядке ст. 51 УПК РФ в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. в нарушении «Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ» (утв. Решением Совета ФПА РФ от 02.04.2010 г. (прот. № 4) в качестве Приложения № 1).

Президент АП МО
А. П. Галоганов

Дело № 2–516/2016

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

30 мая 2016 года

Фрунзенский районный суд города Владимира в составе:

председательствующего судьи Белякова Е. Н.,

при секретаре Дороховой В. С.,

с участием истца Р.,

представителя ответчика Адвокатская контора № 3 Владимирского филиала Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 Ивашкевича А. П.,

представителя соответчика Некоммерческой организации Владимирская областная коллегия адвокатов № 1 Ивашкевича А. П.,

соответчика адвоката Ш.,

представителя третьего лица Адвокатской палаты Владимирской области Ивашкевича А. П.,

третьего лица Р. А.М.,

рассмотрел в открытом судебном заседании в городе Владимире гражданское дело по иску Р. к адвокатской конторе № 3 ВФ ВОКА (владимирского филиала Владимирской областной коллегии адвокатов № 1), Некоммерческой организации Владимирская областная коллегия адвокатов № 1, адвокату Ш. о защите прав потребителя.

Выслушав стороны, изучив материалы гражданского дела, суд

УСТАНОВИЛ:

Р. обратилась в суд с исковым заявлением к адвокатской конторе № 3 Владимирского филиала Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 (далее по тексту – АК № 3 ВОКА№ 1) о защите прав потребителей, указывая следующее.

… истец заключила с адвокатом АК № 3 Ш. соглашение № … на оказание юридической помощи по уголовному делу в отношении Р. А. М. Адвокат определил гонорар за свои услуги в сумме … рублей, часть из которых в сумме … рублей были переданы адвокату в момент заключения соглашения, а оставшиеся … рублей – вечером того же дня в автомобиле адвоката. По прошествии двух недель со дня заключения соглашения Р. поняла, что Ш. не желает работать, а … истец обратилась к адвокату с заявлением о расторжении соглашения. … Р. передала Ш. заявление о расторжении договора. 12 августа того же года Ш. прислал на электронный адрес акт выполненных работ и попросил его подписать, пояснив при этом, что гонорар практически отработан. При изучении акта истец пришла к выводу о том, что Ш. не желает возвращать деньги, поскольку в акте были указаны услуги, которые не оказывались.

… Р. обратилась с жалобой к заведующему АК № 3 на действия Ш.

На просьбу возвратить оставшуюся часть гонорара в бухгалтерии ответили, что деньги должен возвратить адвокат Ш.

… Р. обратилась с жалобой на действия адвоката Ш. к президенту Палаты адвокатов Владимирской области Денисову Ю. В.

После проведения проверки адвокат Ш. был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Ссылаясь на статьи 15, 29 Закона «О защите прав потребителей», истец просит суд взыскать с АК № 3 в свою пользу убытки в сумме … рублей, неустойку в сумме …, штраф в сумме … рублей, компенсацию морального вреда в сумме … рублей.

В судебном заседании истец поддержал заявленные исковые требования в полном объеме, просил иск удовлетворить по приведенным в нем основаниям, при этом, взыскание денежных средств просил произвести с Владимирской областной коллегии адвокатов № 1.

Представитель ответчика – АК № 3 ВФ ВОКА № 1, соответчика – ВОКА № 1, третьего лица – адвокатской Палаты Владимирской области, Ивашкевич А. П., возразил против заявленных исковых требований в полном объеме, указывая, что АК № 3 является ненадлежащим ответчиком по делу. В соответствии с пунктом 9 статьи 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» юридическим лицом является коллегия адвокатов, АК № 3 является филиалом ВОКА № 1 и не является юридическим лицом. Адвокаты, осуществляющие деятельность в филиале, являются членами коллегии адвокатов. Коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов. Юридическая помощь осуществляется адвокатом индивидуально на основе соглашения об оказании юридической помощи.

Соответчик Ш. возразил против доводов истца, указав, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, поэтому положения Закона «О защите прав потребителей» к ней не применяются. Соглашение заключено между двумя гражданами, между Р. и АК № 3 никаких соглашений не заключалось, в связи с чем, Ш. полагает, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику. Кроме того, услуги были оказаны в полном объеме, что следует из акта выполненных работ, гонорар отработан в полном объеме.

Третье лицо Р.А.М. поддержал заявленные требования и просил удовлетворить их в полном объеме.

Выслушав стороны, изучив доказательства и оценив их в совокупности, суд приходит к следующим выводам.

В ходе судебного разбирательства установлено, что … между Р. (доверитель), с одной стороны, и адвокатом Ш. (адвокат), с другой стороны, заключено соглашение № … на оказание юридической помощи по уголовному делу, а именно: защита интересов Р.А.М. в СО УФСКН России по Владимирской области (л.д. …).

Согласно пункту 6 соглашения плата за оказание юридической помощи, включая затраты организационного – технического характера, определяется в размере … рублей. Плата (либо аванс) перечисляется доверителем на расчетный счет или вносится в кассу АК не позднее 3-х дней с момента заключения настоящего соглашения.

В случае необходимости доверитель обязуется вести дополнительное вознаграждение в зависимости от сложности дела, большого объеме работы по нему, от продолжительности судебных заседаний.

Стороны определяют условия и выплаты доверителем дополнительного вознаграждения за оказываемую юридическую помощь по соглашению сторон в сумме … рублей, посещение СИЗО – … рублей (пункт 7 соглашения).

Денежные средства были Р. переданы адвокату.

Согласно квитанциям к приходному кассовому ордеру, адвокатом Ш. внесено в кассу АК№ 3 ВОКА № 1 …… рублей, полученных от Р. (л.д. …).

… Р. обратилась с заявлением к заведующему АК № 3 ВОКА № 1, требуя расторгнуть договор с адвокатом Ш. и выплатить ей денежную сумму, переданную адвокату, в сумме … рублей (л.д. …).

Как следует из ответа заведующего АК№ 3 ВОКА№ 1 от …, адвокатом Ш. было оказано услуг на сумму … рублей, в том числе на указанную сумму адвокатом начислен подоходный налог в размере 13%, что составляет … рублей (л.д. …).

… Р. обратилась с жалобой на действия адвоката Ш. на имя президента адвокатской Палаты Владимирской области (л.д. …).

Заключением квалификационной комиссии адвокатской Палаты Владимирской области от … установлено наличие в действиях адвоката Ш. нарушений обязательных правил поведения, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката (л.д……).

Решением Совета адвокатской Палаты Владимирской области от … адвокат Ш. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение перед доверителем своих обязанностей честно, разумно и добросовестно, а именно: не выдавал квитанции к приходным кассовым ордерам после получения денег от доверителя, полученные денежные средства своевременно не вносил в кассу АК № 3 ВОКА № 1 (л.д. …).

Анализ условий соглашения № … от … года позволяет суду установить наличие в нем элементов договора возмездного оказания услуг (консультации, изучение обстоятельств дела, подготовка необходимых обращений и т.д.) и договора поручения (представление интересов доверителя в суде), следовательно, возникшие правоотношения подлежат регулированию нормами глав 39,49 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьями 779 и 781 названного Кодекса по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик – оплатить их в сроки и в порядке, которые указаны в соглашении.

Пунктом 1 статьи 971 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Существенным условием договора поручения, как и договора возмездного оказания услуг, является его предмет – определенные договором конкретные юридические действия, которые поверенный должен совершить от имени и за счет доверителя.

В силу статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора в целом. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В результате толкования условий соглашения от … (договора) по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации и, руководствуясь статьями 779, 781, 971 поименованного Кодекса, суд первой инстанции приходит к выводу о том, что стороны согласовали существенные условия, которые определили как защиту интересов Р.А.М. в СО УФСКН России по Владимирской области (следствие).

Доводы истца относительно того, что адвокат Ш. обманным путем пытается не возвращать деньги, включая в акт выполненных работ (л.д……) услуги, которые не относятся к соглашению (консультирование истца по телефону, посещение Р.А.М. в СИЗО-1 и ИВС, написание несуществующих заявлений от имени Р. и Р.А.М., включение подоходного налога), отклоняются судом в силу следующего.

В соглашении об оказании юридической помощи по уголовному делу № … не оговорено, каким образом будет осуществляться защита Р.А.М. в ходе предварительного

расследования по уголовному делу, а также не указан конкретный объем работ, равно как и не предусмотрено подписание актов приема-передачи выполненных работ.

При таких обстоятельствах, исходя из требований статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 2, 6, 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015)«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе самостоятельно определять средства, способы защиты, количество необходимых документов (ходатайства, жалобы и т.д.), представляемых в государственные, следственные органы и в суд. Адвокат в ходе осуществления защиты по уголовному дела самостоятельно определяет количество и сроки посещения подзащитного в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО).

Дополнительных, конкретизирующих указаний доверителя Р., а также Р.А.М., соглашение не предусматривает, размер вознаграждения установлен в соглашении не за конкретные действия по его выполнению, а за весь комплекс работ в совокупности.

… Р. отказалась от услуг адвоката Ш.

При выполнении указанного комплекса работ адвокатом выполнялись конкретные действия по оказанию юридической помощи.

Так, адвокат Ш. помещал Р.А.М. в ИВС г. Владимира …, участвовал при предъявлении обвинения …, изучал материалы к постановлению следователя о возбуждении ходатайства об избрании в отношении Р.А.М. меры пресечения в виде заключения под стражу, осуществлял защиту обвиняемого Р.А.М. к Октябрьском районном суде г. Владимира при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения, готовил ходатайство о получении копии судебного заседания Октябрьского районного суда, знакомился с протоколом судебного заседания Октябрьского районного суда …, готовил апелляционную жалобу на постановление Октябрьского районного суда г. Владимира, осуществлял подачу апелляционной жалобы, посещал Р.А.М. в СИЗО-1 г. Владимира, принимал участие в рассмотрении апелляционной жалобы во Владимирском областном суде на избранную меру пресечения 30.07. и …, готовил ходатайство о допуске в качестве защитника по делу Р., а также заявление о согласии Р. на участие в уголовном деле в качестве защитника. Кроме того, Ш. давал Р. устные консультации по телефону. Указанные обстоятельства подтверждаются соответствующими доказательствами, представленными Шмелевым А. С. (л.д. 114 …).

При таких обстоятельствах, размер вознаграждения должен определяться по ставкам, утвержденным решением Совета адвокатской Палаты Владимирской области от … (л.д. …).

С учетом указанных расценок, а также представленных в материалы дела доказательств, подтверждающих объем выполненной адвокатом работы, размер вознаграждения составит … рублей.

В нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцом не представлено доказательств, которые опровергали бы доводы соответчика Ш. об оказанных услугах в рамках заключенного соглашения.

Более того, следует указать, что Р. не отрицала частичного выполнения работ по соглашению на сумму … рублей (л.д. …). Суд также не может согласиться с доводами истца о том, что никаких консультаций доверителя не проводилось, поскольку соглашение заключалось для оказания юридической помощи Р.А.М.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 года адвокат вправе, в том числе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, справки, характеристики и иные документы, собирать и представлять документы и предметы, привлекать специалистов и т.д.

Юридическая консультация представляет собой совет специалиста в области юриспруденции, получении информации и справки юридического характера.

Предметом соглашения № … является защита интересов Р.А.М. в СО УФСКН России по Владимирской области (л.д. …), вместе с тем это не исключает консультирование родственников Р.А.М. с целью оказания помощи в собирании характеристик, справок, иных документов, а также личного участия в следственных мероприятиях в качестве защитника.

Как следует из акта выполненных работ, подготовленного адвокатом Ш., а также пояснений последнего в ходе судебного разбирательства, консультирование Р. проводилось по телефону и при личной встрече, кроме того, были подготовлены ходатайство о допуске в дело в качестве защитника Р., заявление Р. о согласии на участие в деле в качестве защитника Р.А.М.

Данные доводы истцом не опровергнуты в судебном заседании.

Доводы истца о том, что ему не были известны расценки, по которым производится оплата труда адвоката, отклоняются судом по следующим основаниям.

Соглашение не содержит ссылок на решение Совета адвокатской Палаты Владимирской области от 03.10.2014 года, которым утверждены рекомендации по назначению адвокатами гонораров за оказание юридической помощи.

Как указывалось выше, размер вознаграждения в соглашении установлен не за конкретные действия по его выполнению, а за весь комплекс работ в совокупности, также дополнительно за каждое помещение в ИВС, СИЗО г. Владимира.

Вместе с тем соглашение предусматривает возможность его досрочного расторжения доверителем или лицом, в пользу которого оно заключено. В этом случае в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации доверитель или лицо, в пользу которого заключено соглашение, обязаны оплатить адвокату сумму понесенных затрат, если действие данного соглашения прекращено по их инициативе до того, как поручение исполнено полностью. Доверитель обязан возместить адвокату понесенные им при исполнении соглашения издержки и выплатить вознаграждение за выполненный объем работ, компенсировать расходы, связанные с исполнением поручения в период его действия (пункт 8, л.д. 9, оборотная сторона).

В данном случае определение издержек и размера вознаграждения должно производиться на основании решения Совета адвокатской Палаты, поскольку оно носит рекомендательный характер для всех адвокатов, являющихся ее членами.

В судебном заседании установлено, что размер вознаграждения адвокатом Ш. определен на основании расценок, утвержденных решением Совета.

Доказательств, свидетельствующих о том, что размер вознаграждения в сумме … рублей не соответствует объему оказанных услуг либо превышает установленные размеры гонораров за оказание юридической помощи, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцом суду не представлено.

Вместе с тем суд не может согласиться с тем, что адвокатом Ш. в размер гонорара также включен НДФЛ (налог на доходы физических лиц), что следует из его пояснений в ходе судебного разбирательства, а также акта № … от …, направленного истцу, но не подписанного сторонами. При этом расчет, приведенный в акте выполненных работ, совпадает с расчетом в объяснении на имя Президента Адвокатской палаты Владимирской области (л.д. …). Согласно объяснению, юридических услуг было оказано всего на сумму … рублей, НДФЛ на данную сумму составляет … рублей.

В соответствии с пунктом 7 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за счет получаемого вознаграждения адвокат осуществляет профессиональные расходы на:

1. общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов;
2. содержание соответствующего адвокатского образования;
3. страхование профессиональной деятельности;
4. иные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности.

Помимо указанных в пункте 7 поименованной статьи платежей, адвокат обязан уплатить предусмотренные законодательством налоги со своего вознаграждения, что предусмотрено пунктом 14 статьи 22 Закона.

Исходя из буквального толкования приведенных положений закона следует, что адвокат выплачивает НДФЛ (налог на доходы физических лиц) самостоятельно за счет полученного вознаграждения, но не за счет доверителя, поэтому НДФЛ в сумме 9685 рублей начислен необоснованно.

… от Р. поступило заявление об отказе от соглашения с адвокатом Ш. (л.д …).

К моменту расторжения соглашения адвокатом было оказано юридических услуг на сумму … рублей, тогда как в кассу НО ВОКА № 1 от Р. поступило … рублей (л.д. …), следовательно, возврату доверителю подлежит … рублей.

Доказательств, подтверждающих внесение в кассу НО ВОКА № 1 денег в сумме … рублей, истцом суду не представлено.

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 13 статьи 22 поименованного Закона коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами.

В пункте 15 данной статьи предусмотрено, что соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Из пунктов 1, 2, 4, 6 статьи 25 названного Закона следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Таким образом, законом определены основные принципы финансовых взаимоотношений между коллегией адвокатов, адвокатом и доверителем, согласно которым в коллегии адвокатов адвокат от своего имени самостоятельно заключает соглашением с доверителем об оказании последнему юридических услуг, которое регистрируется в коллегии адвокатов. Коллегия адвокатов не является стороной в соглашении об оказании юридической помощи, однако наделена статусом налогового агента ее членов, а также статусом представителя адвоката по его расчетам с доверителями и третьими лицами. Соответственно, все расчеты между адвокатом и доверителем должны осуществляться только через кассу либо расчетный счет коллегии адвокатов.

Таким образом, при возникновении спора между доверителем и адвокатом об объеме оказанных услуг, их оплате, взыскании каких-либо сумм, предусмотренных договором, с доверителя в пользу адвоката и наоборот надлежащими сторонами спора будут указанные лица, но не коллегия адвокатов. Само по себе зачисление гонорара адвоката на расчетный счет коллегии адвокатов как представителя адвоката по его расчетам с доверителями не влияет на права и обязанности сторон соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и тогда, когда сумма, полученная по указанному

соглашению, не перечислена адвокату с расчетного счета коллегии.

Установлено, что соглашение на оказание юридической помощи заключено между Р. (доверитель) и адвокатом Ш., денежные средства в сумме …… рублей приняты от доверителя по квитанциям НО ВОКА № 1 (л.д. …).

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что надлежащим ответчиком является Ш., доказательств, подтверждающих нарушение прав истца ВОКА № 1, Р. суду не представлено.

В соответствии с частью 1 статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может по ходатайству истца или с его согласия допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

В случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску (часть 2 статьи 41 ГПК РФ).

С учетом уточнений, исковые требования предъявлены Р. к соответчику – НО ВОКА № 1, привлеченному к участию в деле по ходатайству истца на основании протокольного определения суда от 29 марта 2016 года (л.д. …).

Указанным определением к участию в деле в качестве соответчика по инициативе истца также привлечен адвокат Ш.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года N1626-О в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право (часть первая статьи 4 ГПК РФ), к кому предъявлять иск (пункт 3 части второй статьи 131 ГПК РФ) и в каком объеме требовать от суда защиты (часть 3 статьи 196 ГПК РФ). Соответственно, суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен истцом, и только в отношении того ответчика, который указан истцом, за исключением случаев, прямо определенных в законе. Поэтому, если суд придет к выводу о том, что выбранное истцом в качестве ответчика лицо не является субъектом спорного материального правоотношения, обязанным удовлетворить право требования истца, принудительной реализации которого тот добивается в суде, суд обязан отказать в удовлетворении иска.

Как указывалось выше, исходя из положений Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ, при возникновении спора между доверителем и адвокатом, вытекающего из соглашения, надлежащими сторонами спора являются именно указанные лица, но не коллегия адвокатов.

В связи с тем, что соглашение об оказании юридической помощи заключено между Р. (доверитель) и Ш., который привлечен к участию в деле в качестве соответчика, суд приходит к выводу о взыскании денежных средств именно с адвоката, поскольку со стороны истца имеет место заблуждение относительно субъекта спорного материального правоотношения, кроме того, в законе имеется указание на то, кто является надлежащим ответчиком. В ходе судебного разбирательства Р. неоднократно указывала на нарушение ее прав со стороны адвоката, не исполнившего надлежащим образом условия соглашения об оказании юридической помощи, вместе с тем иск предъявлен к НО ВОКА № 1, поскольку, по ее мнению, деньги перечислены в данную организацию. Отказ в удовлетворении исковых требований, в данном случае, может привести к нарушению прав истца, поскольку он будет лишен возможности обратился с иском вновь по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исковые требования о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа в соответствии с Законом «О защите право потребителей» удовлетворению не подлежат в силу следующего.

В силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ адвокатская деятельность не является предпринимательской.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28.06.2012 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», к отношениям по совершению нотариусом нотариальных действий, а также к отношениям по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами, законодательство о защите прав потребителей не применяется.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о том, что заявленные исковые требования подлежат удовлетворению в части.

Поскольку при обращении в суд Р. была освобождена от уплаты государственной пошлины, судебные издержки согласно статье 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежат взысканию с соответчика Ш., исходя из суммы удовлетворенных исковых требований.

Руководствуясь статьями 194–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Р. удовлетворить в части.

Взыскать со Ш., являющегося адвокатом Владимирской областной коллегии адвокатов № 1, в пользу Р. … денежные средства в сумме … рублей.

В остальной части исковых требований отказать.

Взыскать со Ш. в доход местного бюджета муниципального образования город Владимир государственную пошлину в сумме … руб.

На решение может быть подана апелляционная жалоба во Владимирский областной суд через Фрунзенский районный суд города Владимира в течение месяца со дня принятия судом решения в окончательной форме.

Решение принято в окончательной форме «3» июня 2016 года

Председательствующий судья
Е. Н. Беляков

Маргарита Тихоновна Лосевская в адвокатуре с 1963 года.
Сейчас она на пенсии, но по-прежнему принимает участие в жизни Адвокатской палаты.

Предлагаем вниманию читателей воспоминания Маргариты Тихоновны.

ГОРОД СТАРЫЙ, А Я МОЛОДАЯ

Закончила читать книги Абрама Семёновича Плоткина «Приговор» и «Безумно болит душа». Последняя взволновала. Ожили воспоминания пятидесятых-шестидесятых годов. В 1956 году по окончании школы № 14 города Коврова я поехала поступать в Казанский государственный университет, на юридический факультет. Для поступления не хватило одного балла. Предпочтение отдавали тем, кто имел трудовой стаж, а также ребятам, демобилизованным из армии, особенно участникам боевых действий в «горячих точках». Тогда это были венгерские события.

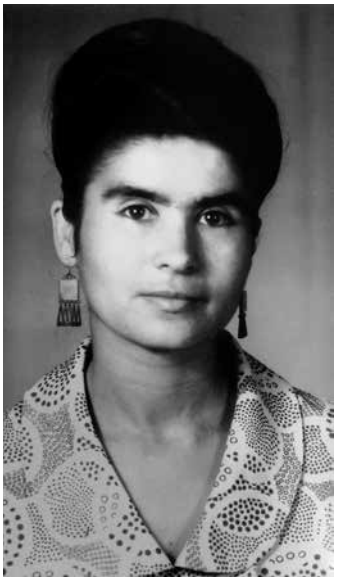
Вернувшись в Ковров, почувствовала себя неприкаянной. Но однажды отец повёл меня в Ковровский суд, к судье Тарасевичу Геннадию Петровичу. Попросил «пристроить». Он сказал:

– Нужны секретари. Пусть завтра выходит на работу. Я стала работать в суде. Почти все сотрудники канцелярии – молодые девчонки: Галя Бобкова (в замужестве Озёркина), Валя Заварыкина (будущая жена А. С. Плоткина). Делопроизводителем работал паренёк призывного возраста, Женя Покрышкин. Опытными секретарями были Нина Джамбаудэ, Римма Бикмурзина, Тоня Черникова. Помню бойкую, строгую, но с чувством юмора, судебного исполнителя Зою Самарскую (в замужестве Лещенко). Я стала секретарём судебного заседания у судьи Хохлова Александра Лаврентьевича. Это был пожилой человек, грузный, седовласый, молчаливый. Под седыми кустистыми бровями прятались небольшие серые глаза. Нос, широкий у основания, сужающийся к кончику, выступал и нависал над верхней губой. Глаза прикрыты бровями, губы – носом. Одет в чёрную толстовку, перехваченную ремнём. На груди – накладные карманы и воинские наградные планки. Медлительный, сдержанный, немногословный, он казался очень суровым. Но в действительности был справедливым, добрым и даже застенчивым. За всё время моей работы ни разу не повысил голос и сделал только одно справедливое замечание. Его лаконичная речь изобиловала вводным словом «понимаешь», которое у него выговаривалось, как «помаешь». Мы, девчонки-секретари, в общении между собой называли Лаврентьевича этим словом «Помаешь».

– «Помаешь» велел принести ему протокол последнего судебного заседания.

– «Помаешь» сказал, что на завтра надо вызвать судебно-медицинского эксперта Евсеева.

В Ковровском суде того времени было четыре судьи. Значимая и колоритная Бурмистрова Серафима Васи-



льевна. Пожилая, полная, в мешковатых, длинных тёмных платьях. В торжественных случаях – чёрный сарафан и белая кофта. Седые волосы аккуратно зачёсаны надо лбом, сзади подстрижены по прямой линии, на затылке закреплены круглой гребёнкой. Голос зычный, резкий, командный. Жесты решительные, энергичные. С ней считались и побаивались. Но где-то глубоко, в тени этой строгости, были сокрыты доброта и житейская мудрость.

Судья Мухина Наталья Петровна пожилая, невысокого роста, поверх тёмного длинного платья – вязаная кофта болотного цвета на пуговицах с карманами и поясом, всегда одна и та же. Над невысоким лбом – волна седеющих каштановых волос, схваченных на затылке узлом, который иногда рассыпался, и волосы змеились жгутом по спине. Под правым её глазом, на щеке, почти постоянно дёргался нерв, и она придерживала его пальцами руки. В таком положении сидела за судейским столом, рассматривая дела. Забегая в канцелярию и разговаривая, она так же пыталась укротить прыгающий нерв. Речь её скачущая, торопливая, и сама Наталья Петровна всегда куда-то спешила. Была она менее сурова, чем Серафима Васильевна. Более женственна. Иногда не очень уверенна в себе. Но за человеческие и деловые качества её уважали. Никто из упомянутых судей не имел высшего образования.

Героиня книги А. С. Плоткина «Приговор» судья Краева является симбиозом двух образов: Бурмистровой С. В. и Мухиной Н. П.

Четвёртый судья, Тарасевич Геннадий Петрович, фронтовик, высокий, статный, красивый брюнет, лет 37-ми, с шевелюрой цвета воронова крыла, в которой белели нити недавно проступившей седины. Он приехал в Ковров из города Горького (Нижнего Новгорода). Жил с семьёй на нашем экскаваторном посёлке. Иногда я вместе с Геннадием Петровичем возвращалась домой с работы. Как-то он спросил меня: – Что читаешь? Читала я романы Ги де Мопассана, но не решилась сказать ему об этом. Ответила: – Островского, «Как закалялась сталь». Он заявил: – Брось эту скуку и почитай настоящую литературу, например, Джека Лондона, «Мартин Иден».

Я удивилась, что он так отозвался об Островском, высоко вознесённом в наших школьных программах. Но воспользовалась его советом, прочитала «Мартина Идена» и другие потрясающие произведения Джека Лондона. Они открыли мне не познанный мир приключений и необычайную силу характера героев.

Судьи того времени были великими тружениками, совестливыми, бескорыстными, очень скромными. Получали зарплату в сто с небольшим рублей. Жили в достойной бедности. Рабочий день их был фактически ненормированным. Совесть не позволяла им хлопнуть дверью перед носом посетителя, если тот пришёл в обеденный перерыв или в час, обозначенный концом работы. В совещательных комнатах они просиживали иногда до 9 часов вечера, полностью отписывая судебные постановления. В то время у них отсутствовала законодательная возможность огласить 2–3 фразы резолютивной части постановления и объявить, что мотивированное решение будет оформлено позднее. Они не были отгорожены от посетителей ни охраной, ни турникетами, ни сонмом помощников, секретарей из опасения, что при свободном общении их могут соблазнить на взятку и на неправомерные действия. Взяток они не брали. Бескорыстие и совесть были лучшей охраной и гарантом справедливости, законности их действий.

Однажды была предпринята попытка дать взятку Александру Лаврентьевичу Хохлову. В производстве судьи находилось дело кладовщика торгово-сбытовой организации, гр-на Н., обвиняемого в хищении вверенного ему имущества.

Находясь на подписке о невыезде, за три дня до слушания дела Н. пришёл в кабинет судьи и попытался разжалобить его, ссылаясь на тяжёлые обстоятельства в семье. Просил не лишать свободы. Положил на стол 500 рублей. Это была значительная по тем временам сумма. Лаврентьевич выкрикнул:

– Ты что, помаешь! Забирай, помаешь! Вон из кабинета!

Н. не повиновался. Лепетал, что никто об этом не узнает. Потрясённый Лаврентьевич нажал в столе кнопку вызова секретаря. На резкий звонок прибежала Галя Бобкова. Она увидела необычную картину: бледный, крайне взволнованный судья тыкает пальцем в деньги, лежащие на столе, и твердит: – Помаешь, помаешь, помаешь… Сидящий напротив него плотный, рыжеватый мужчина, как ужаленный, вскочил со своего места и заёрзал у стола. Галя ничего не понимала. Взяв себя в руки, Александр Лаврентьевич приказал:

– Надо, помаешь, вызвать дежурного милиционера и прокурора. Составить акт о покушении на взятку. Его, кивнул на рыжего мужика, задержать.

Виновный стрелой выскочил из кабинета. Кто будет задерживать? Стражи в суде нет. Лаврентьевич продолжал: Вызови, помаешь, Самарскую. Надо пересчитать деньги. Составить акт.

С приходом судебного исполнителя, Зои Самарской, пересчитали деньги, составили акт, приложили к нему деньги. Александр Лаврентьевич немного успокоился. Сел писать заявление о привлечении Н. к уголовной ответственности. Пришли представители милиции, прокуратуры, оформили постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Н.

Хохлов долго переживал и по поводу неприятного происшествия и за самого взяткодателя, которого ждал большой срок. По делу о хищении он мог бы отделаться сравнительно небольшим наказанием.

Сегодня твердят, что в интересах борьбы с коррупцией следует повышать зарплату правоохранителям. Это бред, абсурд! Аппетиты приходят во время еды. Никакая самая высокая зарплата не остановит корыстолюбца от соблазна. Сегодня эти зарплаты и пенсии в 10-ки раз превышают доходы и пенсии простых смертных, а качество работы правоохранительных, в том числе и судебных органов, – это «притча во языцех». Проблемы коррупции не гаснут. Пламя их разгорается. А высокие зарплаты продолжают расти.

В период моей работы секретарём в суд приходили и участвовали при рассмотрении дел адвокаты Садков, Уваров С. И., Гоухберг А. Х., Гольденберг А. Б., Плоткин А. С. Двое последних станут значимыми для меня. Абрам Семёнович Плоткин – полный, медлительный, спокойный, сдержанный. Внимательные, умные голубые глаза. Лицо, озарённое добротой. Сейчас я бы сказала: благостное. Участвуя в судебных заседаниях, он не устраивал «ристалищ» ни с судьёй, ни с прокурором, не воевал открыто и агрессивно за подопечного, не вносил раздражение и смуту в процесс. Сдержанно, спокойно повествовал об обстоятельствах дела, о судьбе человека, хоть и виновного, но достойного снисхождения. Умело трактовал закон. Своим обликом, манерами и речью он смягчал

и умиротворял холодную, жёсткую обстановку судебного заседания. Это приносило хорошие результаты для защиты. В то время ему было всего 33 года. Но мне он казался очень солидным, пожилым человеком.

Мои родители иногда ходили в городской театр на премьеры пьес, в том числе и по произведениям А. С. Плоткина. Мама надевала васильковое платье тяжелого шёлка с винным рукавом на манжете, с остроугольным вырезом на груди. Отец – серый костюм. Я помню, что они обсуждали пьесу «Дело Рагозина» как интересную, житейски достоверную. Я не бывала в театре. Зубрила к вступительным экзаменам. Летом каталась на велосипеде. Зимой ходила на каток, гоняла на беговых коньках «0.3.» (особой закалки).

Адвокат Александр Борисович Гольденберг – москвич, выпускник юридического факультета Московского государственного университета. Его выступления в суде привлекали моё внимание. Безупречно грамотная речь, всё чётко, кратко, по существу. Общая эрудиция, логика, прекрасное знание закона. Александр Борисович не фронтовик, но у него ампутированы кисти обеих рук. Результат ДТП в юности. Пользовался резиновыми протезами. Этими резиновыми руками одевался, обедал, носил портфель, застёгивал его, расстёгивал, перелистывал страницы судебных томов, писал. Пальто у него было не на пуговицах, а на крючках. Для листания страниц он употреблял особую резинку.

В 1956–57 годах автобусы по городу практически не ходили. Я добиралась до суда пешком. Суд располагался на улице Базарной (ныне Першутова, здание Пик-Инвест). По экскаваторному посёлку я шла мимо школы № 7, мимо самого большого и высокого, 4-х этажного жёлтого 9-го дома, по улице Большой 9-го Января (ныне Лопатина), состоящей из деревянных, одноэтажных домиков, мимо Октябрьского рынка. Напротив рынка с его деревянными сарайчиками-павильонами располагался сколоченный из досок магазин с пивнушкой, прозванной «Чапком». Здесь собирались нищие, фронтовики- калеки, безрукие, безногие. Те, у которых ноги ампутированы под самое основание, передвигались на самодельных каталках, досках с маленькими колесиками, помогая себе руками, вооружёнными палками, или, переставляя по земле ладони, вдетые в ушки маленьких дощечек. Другие, у которых ноги ампутированы ниже колен, ползали на коленях, обвязанных лоскутами автомобильных шин. Все они просили милостыню, положив шапки на землю. Здесь же засыпали, если удавалось собрать на выпивку. Мимо сновали равнодушные люди, не обращая никакого внимания на этих героев войны, брезгливо обходя их тела, валяющиеся на земле, как отбросы, мусор.

Мой путь лежал мимо новенького здания клуба имени В. И. Ленина, совсем недавно ставшего колоннадным. Мимо полуразрушенной, обезглавленной церкви Феодоровской Богородицы, названия которой тогда я не знала. Так далеки мы были от религии. По зыбкому деревянному железнодорожному мосту, который начинался за церковью, идти следовало осторожно: то тут, то там зияли дыры. Мост приводил меня на площадь «Хитровки», «Хитрого рынка», она же «Привокзальная». Здесь, недалеко от бывшего здания Автовокзала возвышается памятник И. В. Сталину. На высоком пьедестале, в полный рост, в белом кителе с маршальскими погонами, в белой фуражке улыбающийся вождь смотрит вдаль. У подножия постамента яркие цветочные клумбы. На этой же площади – стоянка малочисленных городских машин-такси. Бывало, дверца одной из них открывалась, выходил высокий, широкоплечий, смуглый водитель и кричал мне:

– Садись, подвезу!

Я махала ему рукой в знак приветствия и отказывалась: – Не надо, добегу сама!

Это дядя Лёша, мамин брат. Ему 31 год. В 18 лет, в 43-м, был призван в Армию. Благодаря гвардейскому сложению и росту, попал в Кремлёвские курсанты. И не надо бы ничего лучшего! Но он, вольный сын сельских просторов, тяготился жёсткой дисциплиной. Попросился на фронт. Воевал на Ленинградском. Попал в окружение. Варил и ел сыромятные ремни, чтобы не умереть с голоду. Благополучно вырвался. Участвовал в боевых действиях. Награждён Орденом «Красной Звезды» и медалями. Возвратившись по окончании войны, стал «зэком». В этом качестве строил Волго-Донской канал. Потом, до пенсии, работал таксистом. По иронии судьбы жил в городе Коврове на улице Волго-Донской. На повторяющиеся вопросы жены, Ирины Георгиевны: «За что же ты сидел?». Отвечал, прищурив зеленовато-карие глаза и улыбаясь: «Ограбил банк». Мне очень нравилось ходить пешком. Вот памятник В. А. Дегтярёву. За его спиной – бульвар, самое красивое место в городе. Здесь много цветов. За клумбами тщательно ухаживают, старательно поливают. Тополя создают приятную светотень. По вечерам, в выходные и праздничные дни по бульвару гуляют приодевшиеся горожане под звуки музыки из парка КЭЗ. Замедляю шаги, любуюсь цветами. В лучах солнца на лепестках и листьях сверкают бриллиантами капельки воды от утреннего полива. Вдыхаю аромат тополей.

Мой взгляд притягивает большая стеклянная витрина единственного в городе гастронома. Оттуда мне улыбается жизнерадостный, толстый, румяный поросёнок в белом поварском колпаке, белом фартуке, с подносом, на котором горка банок красной и чёрной икры. Вокруг, по всему полю витрины, развешаны колбасы и окорока. В нашем домашнем рационе нет ни колбас, ни окороков, ни тем более икры. Картофельное пюре с квашеной капусткой или солёными огурцами, гречневая каша. Первое мама варит с огромными копчёными костями. Их разрубают перед варкой топориком.

Слева по ходу моего движения – Драмтеатр, а рядом – магазин Спорттовары, где работает моя мама. Магазин ещё закрыт. Я хожу на работу к 9-ти часам, а она к 10-ти.

На правой стороне улицы Абельмана – здание милиции, у которого иногда встречаю другого маминого брата, дядю Славу. Я называю его Витя, как в доме бабушки. Он не был в пекле войны по малолетству. Ему 28 лет. На нём – милицейская форма. Он служит в ГАИ. Всегда куда-то спешит, на ходу засовывая бумаги в планшетку. Изредка приходит в суд в качестве автоэксперта. Мы обмениваемся новостями и разбегаемся в разные стороны.

– Заходи к нам! – Кричу ему вслед.

АДВОКАТ – АРГУМЕНТ ВО ФРАКЕ

К портрету адвоката Н. Н. Атабекова

Ещё в шестидесятых годах прошлого столетия находились юристы, которые утверждали, что адвокат и прокурор занимают позиции по разные стороны «правовых баррикад»: прокурор видит в обвиняемом только отрицательные черты характера, а адвокат, наоборот, – только положительные. Убеждён, что говорить подобным образом о профессиональных позициях прокурора и адвоката, – значит, заниматься краснобайством, забывать об основном принципе судопроизводства – состязательности и равноправии сторон. Именно этой позиции придерживался в своей адвокатской практике Николай Николаевич Атабеков – председатель президиума Владимирской коллегии адвокатов.

Впервые увидел и услышал Атабекова в 1972 году. Тогда во Владимире состоялась научно-практическая конференция « …Об укреплении социалистической законности и улучшение правового воспитания граждан». В ней участвовали областные руководители административных органов: прокурор области, председатель областного суда, начальник отдела юстиции, председатель областной коллегии адвокатов, заместитель начальника УВД, первый заместитель председателя облисполкома и многие другие.

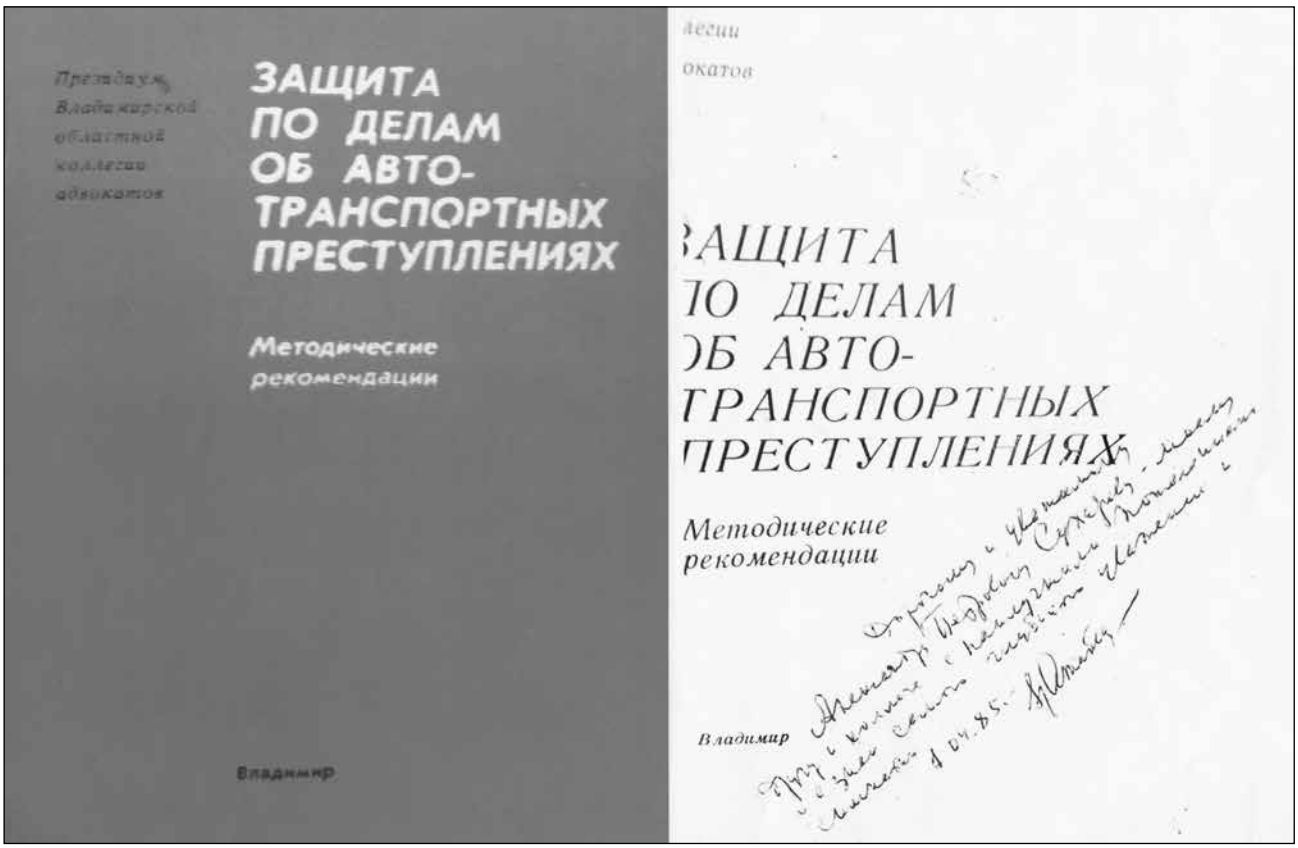
Николай Николаевич выступил на тему «Защита в уголовном процессе, как средство формирования социалистического правосознания». В то время я работал заместителем Муромского городского прокурора, осуществлял надзор за следствием и дознанием в милиции, а также за законностью судебных приговоров и решений и хорошо понимал, что качество этого надзора можно было оценить лишь в судебном процессе – во время состязательности и равноправии сторон. И тут очень важна была позиция адвоката – «аргумента во фраке», как говорили в старину. Адвокат обычно выступал в судебном процессе более аргументировано, чем молодые государственные обвинители. Поэтому прокурорско-следственные работники, как и я, слушали Н. Атабекова особо внимательно.

К сожалению, кроме приглашения на конференцию и программы, других документов не сохранил, хотя обычно я конспектировал «умные слова» своих коллег, «масштабных» личностей. Николай Николаевич – из этой когорты юристов-практиков. О его выступлении осталось только общее, но памятное впечатление: «Толковый адвокат, профессионал, знает себе цену; если в судебном процессе нарушить равновесие, пренебречь принципом состязательности, значит, быть «корриде», во время которой реверансов с его стороны никому не будет, да хоть прокурору области». Он как бы напоминал о том, что сила в праве, в справедливости, что ни одна из сторон судебного процесса не должна чувствовать себя выше другой.

В сентябре 1975 года я снова слушал выступление Атабекова на областном совещании пропагандистов системы комсомольской учёбы «основы правовых знаний». В этот раз он произнёс большую просветительскую речь «Основы правового положения граждан СССР». Он говорил о народном хозяйстве нашей страны, которое остро нуждается в кадрах юристов, и что по количеству юристов на душу населения мы значительно уступаем многим странам Европы. (В то время я работал уже в областной прокуратуре).

Позднее, когда я возглавил в прокуратуре области должность начальника отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, мы стали встречаться чаще, к тому побуждали профессиональные интересы. Конечно же, говорили и о том, что «велика Россия, а порядка в ней мало». И не только потому, что в стране не хватало специалистов с юридическим образованием. Обсуждая вопросы правовой культуры населения и наших руководителей, отмечали, что юридические консультации – единственные общественные действующие организации; что адвокатура в царской России была образована впервые, подумать только, в 1864 году (во время судебной реформы). А до того времени, гарантом закона был государь или, как сказал известный историк и писатель Николай Карамзин: «В России государь есть живой закон…» Не будем забывать и того, что в начале советского периода, да и в последующие годы действовал сильный культ А. Я. Вышинского. Его книга «Судебные речи» вышла в свет в 1955 году (568 страниц). В речах выпячивалась роль принуждения, утверждалось, что признание обвиняемым своей вины является «царицей доказательства». Эти речи – пример масштабной фальсификации доказательств, массовых репрессий невиновных, грубого оскорбления подсудимых. Формирование социалистического правосознания в нашем обществе проходило трудно; институт защиты нуждался в расширении его правовых полномочий. Вдумайтесь, в стране впервые появился учёный труд об истории политических и правовых учений России за период XI-XX века только в 1995 году. Долго же пришлось практикующим юристам ждать этого учения.

В разговорах на эту тему в словах Николая Николаевича чувствовалась озабоченность за авторитет своих коллег, призванных оказывать юридическую помощь физическим и юридическим лицам; он смело упреждал любые действия оперативных работников милиции получить от защитников информацию, которая стала им известна в связи с исполнением обязанностей защитника или представителя юридического лица.



Ил. Книга и автограф. Надпись: Защита по делам об автотранспортных происшествиях. Автограф Н. Н. Атабекова. «Дорогому и уважаемому Александру Петровичу Сухареву – моему другу и коллеге с наилучшими пожеланиями и в знак самого глубокого уважения и симпатии. Н. Атабеков. 1.04. 1985»

Юридическое сообщество Владимирской области уважало Николая Николаевича до последних его дней.

Николай Николаевич был старше меня, но это не мешала нам чувствовать взаимное притяжение друг к другу. Мы редко «водили» между собой хлеб-соль, не ручались друг за друга, но нас объединяло взаимное дело – честное служение Закону. В наших судьбах много общего: он начал работу в должности судьи, а закончил её – адвокатом; я начал работать адвокатам, а закончил её – прокурором; оба возглавляли «свои» областные профессиональные организации, являлись заслуженными юристами России, имели высшие профессиональные награды; были членами Комиссии по правам человека при Губернаторе области, увлекались фотографиями, книгами, путешествиями.

Он оставаться на своём рабочем месте (в юридической консультации), до последней своей минуты, защищая в человеке человека.

Я подарил Николаю Николаевичу и его обожаемой супруге Антонине Степановне свои книги, каждый раз высказывая при этом восхищение подвижничеством этих людей, благодарил их за доброе отношение к людям и обществу, внимание к «младому поколению» (к их числу я причислял и себя), за бескорыстную помощь словом и делом.

Александр Сухарев

Юристы смеются

Рисунки Михаила БЕЛАНА

Предлагаем вам экспонаты из юмористической коллекции юриста и журналиста Александра Петровича Сухарева, сопровождаемые карикатурами члена Союза художников России Михаила Васильевича Белана. На этот раз юристы не только смеются, но и серьёзно размышляют над историей криминалистики и оценки доказательств по материалам уголовных дел.

Криминальные события

Рисовая проба

В далёкие времена в Индии практиковалась так называемая «рисовая проба». Она заключалась в том, что подозреваемому в тяжком преступлении предлагали

перемешивать горсть риса. Виновником преступления признавался тот человек, у которого рис после перемешивания оставался сухим.

Врачи утверждают, что, переживая сильное чувство, человек краснеет или бледнеет, глубоко или поверхностно, часто или редко дышит. У него могут возникнуть неприятное ощущение в подложечной области, сухость во рту…

В этих симптомах проявляется вегатативная реакция организма.

Скотланд-Ярд установил убийц фараона

По сей день остаётся загадкой, каким образом отправился к праотцам юный фараон Тутанхамон? Рентгеновским путём удалось установить лишь дату кончины – 1223 год до нашей эры и то, что, что смерть наступила, вероятно, от удара сзади по голове. Американские эксперты, ведущие следствие параллельным курсом с британскими детективами, нашли следы, указывающие , что убийцей был главный советник фараона Ай.

Однако англичане пошли ещё дальше: ведущий детектив Скотланд-Ярда Грэхэм Мельвин совместно с профессором диагностической радиологии Манчестерского университета Яном Ишервудом, опираясь на неограниченные возможности современной судебно-медицинской экспертизы, раскопали тело трёхтысячелетней давности и установили, что визирь действовал не один, а в сговоре с командующим армией по имени Хоремхеб.

Осталось недолго ждать, когда криминалисты заставят заговорить каждого «немого свидетеля».

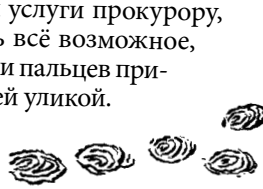
Рассказывают что...

Отпечаток пальца – решающая улика

В 1902 году признал дактилоскопию (отпечатки пальцев) легальным доказательством в суде. Тогда рассматривалось простое дело о краже, а когда в 1905 году в Лондоне было совершено убийство супругов Томаса и Энн Фэрроу – владельцев магазина, у следователей Скотланд-Ярда возникли трудности. Убийцу установили по отпечатку пальца, оставленного на деревянном ящике Альфредом Стрэттоном. Этот факт был единственной уликой.

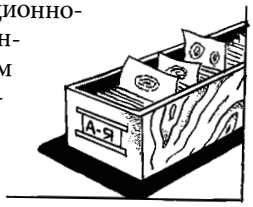
Адвокаты в своих речах подвергли критики прокуроров, сомневаясь в достоверности нового и никому ещё неизвестного способа доказательства. Яркая речь адвоката, доктора Джонсона Гарсона, была настолько убедительна, что суд стал склоняться к тому, чтобы прекратить дело за недоказанностью. Но тут выяснилось, что Гарсон, перед тем, как заняться защитой, предлагал свои услуги прокурору, обещая сделать всё возможное, чтобы отпечатки пальцев признали решающей уликой.

По приговору суда Стрэттона повесили.



Следствие ведёт ЭВМ

Электронный аппарат для идентификации отпечатков пальцев поступил на вооружение японской полиции. Его «память» способна зафиксировать до 300 тысяч отпечатков, провести дактилоскопический анализ в течение пяти минут, что в сотни раз быстрее традиционного метода. Власти, озабоченные неуклонным ростом преступности в стране, поставили на службу полиции новейшие достижения науки и техники.



Перчатки не спасают

Преступник, работающий в перчатках, теперь не может быть уверен, что он не оставляет улик. Эксперты Англии и Швейцарии еще в конце прошлого века установили: перчатки оставляют менее чёткие следы, чем незащищённые пальцы, но и эти следы можно обнаружить и опознать. В Скотланд-Ярде давно заведено досье отпечатков перчаток.

Знаешь ли ты, что...

Улика – ухо

Взломщик Борер решил перехитрить криминалистов: чтобы не оставлять отпечатков пальцев, он «работал» только в перчатках.

Однако, когда Борер всё же предстал перед судом Дюссельдорфе (Германия) и выслушал обвинительное заключение, он в отчаянии схватился… за ухо. Преступника подвёл его «метод»: прильнув ухом к замочной скважине, он подолгу выяснял, остался ли кто-нибудь дома. Поэтому на суде в качестве вещественного доказательства фигурировали отпечатки ушей, точнее – одного, правого уза.

Экспертизе не стоила труда доказать, что предъявленные отпечатки принадлежат именно ему, так как форма ушей каждого человека индивидуальна. Даже левое ухо отличается от правого.

Отпечатки губ

Японский врач К. Судзуки, исследуя отпечатки губ пациентов с детства и до старости, пришёл к выводу, что они строго индивидуальны и не изменяются на протяжении всей жизни. Полицейские власти в Токио проявили большой интерес к открытию Судзуки и дополнили дактилоскопическую картотеку набором отпечатков губ подозрительных лиц.

Отпечатки носа

Разговор здесь об отпечатках носа не человека, а животных, объекте постоянных краж!

Кражи крупного рогатого скота в американском штате Индиана вынудили фермеров прибегнуть к регистрации каждой коровы и каждого теленка. При этом используется оригинальный метод: полицейское управление штата завело картотеку «отпечатков носа». Оказалось, что нос коровы покрыт… линиями, подобными капиллярному узору человека. Причём у каждого животного свой рисунок. С его помощью всех коров и регистрируют в полиции.

Занимательные истории

Выдал голос

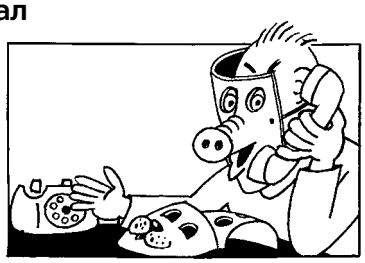
Идентификация по голосу впервые была допущена в судебный процесс Великобритании в 1967 году, Германии в 1968 году.

Самым крупным центром таких исследований являлась «Лаборатория отпечатков голоса» в американском городе Зонервиль (штат Нью-Джерси). Лаборатория изготавливала и распространяла звуковые спектрографы, составляли спектрограммы по магнитным записям.

Голоса сохраняются

По мнению японских учёных, голос «неотъемлемая часть» личности и может способствовать установлению преступников. Этот новый метод, разработанный ими ещё в 1971 году, обладал многими преимуществами. Однако потребовалось содержать большой штат инженеров-акустиков, лингвистов и психологов. Учёный Марио Ониси, председатель общества японских фонетиков, предложил записать на плёнку голоса всех жителей страны, что значительно бы облегчило работу полиции и следственных органов. Голоса можно сохранять в «памяти» электронных машин и быстро их отыскивать.

Хрюкал и мяукал



По сообщению «Российской газеты», в январе 2016 года неизвестный мужчина Абакана парализовал работу Скорой помощи, он звонил ежедневно с неустановленного номера телефона. Телефонный хулиган не вызывал медиков на дом, не угрожал, не делал каких-либо террористических заявлений. Делал это ради забавы: мыкал, мяукал, хрюкал в трубку, нёс нечленораздельный бред. Так, 5 января по телефону «03» от него поступило 108 звонков, 6 января – 219, 7 января – 172 звонка.

Хулигана разыскали быстро, но для его поиска пришлось вмешаться прокуратуре.

Автор-составитель книги «О судах и судьях» М. С. Харитонова. Переиздание книги произошло в 2016 году при участии Федеральной палаты Адвокатов РФ.

В настоящей книге собраны легенды, рассказы, сказки, басни и анекдоты о судах, которые Редакция бюллетеня «Владимирский адвокат» решила донести до всех адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области путем опубликования отдельных фрагментов книги.

Суд Соломона

…Пришли две женщины блудницы к царю и стали передним.

И сказала одна женщина: о господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две и были в доме; и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила.

И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорит ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так перед царем.

И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын – живой.

И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю.

И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите.

И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя и не умерщвляйте его: она – мать.

И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь. И стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость божия в нем, чтобы производить суд.

ДревнЕврейская 23,3.16–28

Лжесвидетель

Один человек привёл на базар продавать лошадь. Подошёл к нему вор и заявил:

– Это моя лошадь.

– Как ты можешь так говорить? – возмутился человек. – Это моя лошадь. Она родилась в моём доме.

Но вор продолжал твердить своё. Тогда человек нашёл свидетеля, дал ему две монеты и сказал:

– Подтверди, что это моя лошадь.

Тот обещал. Но едва хозяин лошади ушёл, как к тому же свидетелю пришёл вор и тоже дал ему две монеты.

– Дай показания в мою пользу, – сказал он.

– Я бы не прочь, – ответил тот, – но хозяин дал мне деньги раньше, и я должен их окупить. Давай договоримся так: я буду свидетельствовать в его пользу, и, когда лошадь присудят ему, ты обвини меня в лжесвидетельстве. Скажи судье так: «Этот человек не может быть свидетелем. Он даже не знает как следует молитв. Спроси его, сколько раз надо произносить утреннюю молитву, и, если он ответит правильно, я возьму свои слова обратно».

Вор согласился, и они все пошли к судье.

– С чем вы пришли ко мне? – спросил их судья.

– Вот этот человек хочет присвоить мою лошадь, – сказал хозяин. – Он говорит, что это его лошадь. А лошадь моя, она родилась в моём доме.

– Есть у тебя свидетель? – спросил судья.

– Вот мой свидетель.

– Хорошо, пусть он даст показания, и тогда я вынесу приговор.

Свидетель сказал:

– Да, это его лошадь. Я видел, она родилась в его доме.

– Значит, она принадлежит ему, – решил судья.

Тут вор воскликнул:

– Правильно ли я расслышал? Разве можно верить этому человеку? Он не вправе быть настоящим свидетелем. Он не умеет молиться! Спросите его, сколько надо произносить утренних молитв, и, если он ответит правильно, как другие люди, тогда я возьму свои слова обратно.

– Эй, – сказал судья свидетелю, – говорят, ты не знаешь утренних молитв?

– Ха, как это не знаю? – ответил тот.

– И сколько же их следует произносить?

– Восемь.

– Это не свидетель, – сказал судья. – Ты прав, лошадь твоя, иди и забирай её.

Вор забрал лошадь и исчез с ней. Огорчённый хозяин стал упрекать своего свидетеля:

– Как же так? Ты показал правду, а потом всё сам же испортил. Даже дети и женщины знают утренние молитвы, а ты говоришь «восемь». Ты обесценил своё свидетельство, и судья прогнал нас

– Ну, сам подумай, – ответил ему свидетель. – Я сказал «восемь», и то он на меня рассердился. А если бы я сказал «две», он бы меня вовсе не выпустил.

Хозяин ничего ему не ответил. А лжесвидетель, получив деньги от обоих, ушёл довольный.

Канури, 117,55

22 и 23 сентября 2016 года состоялось
первое Заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты
Владимирской области по новому регламенту, утвержденному решением
Совета Адвокатской палаты Владимирской области от 10 июня 2016 года.
Успешно сдали квалификационный экзамен, состоящий из двух
этапов (тестирование и устный экзамен), 6 претендентов,
которые 23 сентября 2015 года приняли присягу,
и им был присвоен статус адвоката.